

ЛИЛИ РОКС

ДЕВСТВЕННОИЦЫ ДЛЯ
ПЫТОК

#наказание #насилие #пытки

Цикл «Империя боли»

18+

Лили Рокс

Девственницы для пыток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70232143

SelfPub; 2024

Аннотация

Мир изменился. Новая религия меняет кардинально умы мужчин. Мы, женщины, теряем право называться людьми. На нас объявляется охота. В огромных подземных городах нас держат как пленниц. Теперь мы должны служить своими телами на благо мужчин. Юля попадает в этот садистский ад. Из нее хотят сделать инкубатор для вынашивания потомства нового вождя. Девушке приходится пройти через множество пыток и унижений. Эта история о человеческой жестокости и измененном сознании людей. Мир, где, чтобы выжить, надо перестать быть человеком.

Содержание

Поиск и транспортировка девственниц в подземелье	5
Здесь отрезают конечности без наркоза	12
Секс-пытки девушек	20
Пытки плетью и порка хлыстом	27
Пытки половых органов	33
Проколы половых губ и клитора	41
Ее резали на моих глазах	48
Пытки с вытаскиванием кишечника	55
Соседку готовят к отрезанию конечностей	62
Они откусывали от меня куски мяса	69
Этой шлюхе отрежут все лишнее	75
Помимо пыток еще и почки вырезают!	81
Его первый растерзанный анус	87
Когда тебе прокалывают грудь спицами	95
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Лили Рокс

Девственницы для пыток

Предупреждение: Эта книга содержит упоминание подробных сцен насилия и изнасилования, которые могут быть травматичными для некоторых читателей. Если вы чувствуете, что подобные материалы могут повлиять на ваше эмоциональное состояние, рекомендуется воздержаться от чтения. Автор ценит ваши чувства и стремится создать безопасное читательское восприятие. Все участники постельных сцен достигли совершеннолетия.

Поиск и транспортировка девственниц в подземелье

– Черт, столько времени потерял, пока вел занятия со студентами. Где это видано, чтобы такой человек как я, работал как преподаватель в каком-то допотопном университете! Будто у меня других дел нет! – Проворчал Павел, рассматривая бумаги, которые ему принесли на подпись. – Теперь еще и работать невозможно. – Он покачал головой и поднял глаза на своего помощника. – Приведите ко мне партию новеньких, хочу выбрать себе игрушку на сегодня.

Когда перед Павлом привели через несколько минут пять юных красавиц, он сразу же скривил лицо. После стольких лет работы с человеческим материалом теперь для него все эти красивые девушки словно на одно лицо, особенно эти пять, которых привели и выставили в ряд перед ним. Определенно с ними было что-то не так.

– Мне это кажется или каждый раз мне привозят материал для моей ответственной работы все хуже и хуже? Где вы отыскиали этих шмар? У меня складывается впечатление, что вы специально отбираете девочек все страшнее и страшнее! – Строго спросил он помощника. Парень сразу же сжался от страха, как только Павел перевел на него пристальный взгляд.

– Простите, господин, я распоряжусь, чтобы срочно заменили товар и привели других, если вас не устраивают эти.

– Ладно, расслабься, у меня сегодня хорошее настроение. – Улыбнулся Павел. – Готовьте операционную, я беру вот этих двух с края, в конце концов, какая разница как они выглядят, главное, как они будут выглядеть после того, как я над ними поработаю.

Одна из девушек, на которых указал Павел, услышав про операционную, свалилась в обморок. Вторая с трудом, но смогла устоять на своих двоих.

– У вас полчаса, чтобы все приготовить, а я пока спущусь к моим куколкам, посмотрю, как у них там сегодня дела. – Павел с трудом встал, пытаясь усмирить свой стояк, который никак не желал проходить.

Мужчина уже много лет принимал лекарства одного гениального, но абсолютно чокнутого профессора. Этого гения Павел когда-то устранил, но продолжал пользоваться его разработками в своих лабораториях.

Это лекарство, разгоняющее мозговую активность и делающее Павла сверх человеком в прямом смысле слово, было для него просто незаменимо. Только побочные действия в виде постоянного сексуального возбуждения порой жутко напрягали очередного Вождя и Мессию нового религиозного культа.

Юлю похитили, когда она была дома и спала в своей

спальне. Она услышала какой-то шорох и открыв глаза увидела, как в дверях появился какой-то силуэт.

Она хотела закричать, но так и не смогла – страх сковал горло: не продохнуть!

Человек был в черной одежде. В его руках блеснуло лезвие огромного ножа. Спина Юли мгновенно покрылась потом. Ей всего восемнадцать, неужели ее сейчас убьет этот вор? Что ему нужно? В их доме почти нечего воровать!

“Мать с отчимом спят на первом этаже, если закричать, то они прибегут... И что тогда? Этот человек убьет их? А если не предупрежу их, то он убьет их спящими. А прежде убьет меня!” – мысли мелькали в голове, продолжая сковывать ужасом все тело.

Напуганная маленькая девочка, дрожащая и не способная вымолвить ни слова. Именно такой она и чувствовала себя сейчас, несмотря на то что она уже достигла совершеннолетия.

Сейчас она снова стала беспомощной малышкой. Напуганной и дрожащей от страха. Несчастная не знала, как справиться с эмоциями. Ужас переполнял ее. Казалось, слезы вот-вот вырвутся наружу, а тело начнет сотрясаться от рыданий.

– Бо-оже м-моооой! – простучали зубы девушки.

Она внезапно осознала, что едва ли помнит собственное имя.

– Твой бог тебе не поможет, ты теперь принадлежишь дру-

гому богу, а вернее, твое тело. – злобно прошипел гость, приближаясь к Юле.

– Помогите! Мааааамаааа! – завизжала девушка, к которой вновь вернулся дар речи.

Она попыталась встать, чтобы избежать нападения, но от страха упала, запутавшись ногой в одеяле. Тело сводило судорогами.

Было так жутко, что сложно было даже просто двигаться. Не то, что совершать активные действия по собственному спасению.

“Д-даааавай, ссс-соберись!” – пронеслось в голове Юли.

Незнакомец уже возвышался над ней. Девушка снова закричала, ее битва была проиграна, демон явился за ней.

“Тебе никто не поможет” – слышался снова голос гостя и это словно отрезвило Юлю, подарило ей всплеск адреналина.

Она резко вскочила на ноги и оттолкнула руку, пытающуюся ее схватить, затем понеслась к двери с воплем о помощи. Мужчина выругался и быстро пошел за ней.

Игорь уже три месяца работал в службе отлова девственниц для Павла и до сих пор не научился работать чисто. Старшие братья его предупреждали, что проще всего усыпить всех газом и просто похитить спящую девушку, но его инстинкт хищника, выслеживающего добычу, не мог ему позволить так сильно упрощать процесс поимки жертвы. Какая же это поимка, если спящую девушку просто доставля-

ют, пока она в отключке?

Игорь гордился своей работой. Он был ярым адептом еще до чипирования, а после стал еще более преданным своему богу. Старшие братья прикрывали нерадивого собрата, потому что у этого парня был действительно хороший нюх на красоток, которых Павел всегда одобрял. Вождю обычно было сложно угодить.

– Мама! У нас в доме посторонний! Он на меня напал! – кричала Юля, сбежав по лестнице и направляясь в комнату взрослых. В этот момент Игорь схватил ее за руку и резко дернул к себе. Обхватив ее талию, он зафиксировал ее тело, а затем его ладонь сомкнулась на ее шее, перекрывая доступ воздуха.

Юля ошарашено смотрела в потолок, не в силах сделать вдох. Игорь хотел слегка придушить ее, чтобы она отключилась. Он бы с радостью ударил ее, но портить товар было строго запрещено.

С огромным трудом Юле удалось слегка освободить тело, пока Игорь потерял бдительность, и ударить подонка ногой в пах.

– Ах ты мразь! – заревел мужчина, открывая рот и сгибаясь пополам. Юле удалось вырваться.

Игорь попытался сходу достать девушку, но та успела отпрыгнуть.

Его пальцы снова промахнулись в нескольких сантиметрах от ее тела. Если этот ублюдок опять вцепится, то Юлю

уже ничто не спасет.

Однако Игорь оказался настойчив, ему удалось сбить свою жертву с ног, а затем он снова попытался накинуться на нее.

– Сейчас ты получишь, сучка! – Игорь был в ярости. Его злоба зашкаливала до такой степени, что хотелось убить эту тварь, посмевавшую его ударить в святое святых. От боли его перекосило и стало даже плевать, если он слегка покоцает товар.

Огромный кулак припечатал ламинат на том месте, где девушка лежала секунду назад. Прыжок – и она оказалась на четвереньках.

Глаза гостя были напротив. Что они выражают – непонятно, зрачков в темноте не видно.

Игорь сообразил, что жертва в ловушке. Для Юли же мир на время погас, время остановилось.

Незнакомец замер, он стоял, не шелохнувшись, и смотрел на девочку. Его сердце охотника бешено колотилось.

Юля же опять ощущала нечто такое, словно в кошмарном сне, когда не можешь пошевелиться и не можешь кричать. Она понимала, что надо звать на помощь. И сейчас же! Но она просто не могла – ком застрял в горле.

А затем гость оскалился и быстро пошел в сторону... Юля испуганно вскрикнула и, сделав шаг, упала.

Спальня родителей дальше по коридору, и именно туда направился незнакомец.

– Мамочка-аааа! – простонала Юля. Слишком тихо, чтобы кого-то разбудить. Тем более – в соседней комнате. Да и не смогла бы она никого разбудить своими криками, двое взрослых спали мертвым сном благодаря снотворному, которым их снабдил Игорь. В планы мужчины не входило убивать этих двоих, ему до них не было дела, даже наоборот, ему нравилось наслаждаться мыслью о том, что они будут страдать, когда узнают о пропаже их драгоценного ребенка. Только сейчас ему хотелось поиздеваться над Юлей еще больше. Показать ей, в каком мире она живет.

– Мама-а! – снова простонала Юля, со всех ног бросившись в спальню родителей.

Черная тень скользнула за спиной мамы. С той стороны, где спал отчим. Занесла руку с ножом. Вновь сверкнуло лезвие.

– Мама-ааа! – закричала Юля. – Нееееет!!!

Запнулась и снова упала на колени. Ободрала коленку о тумбочку, пока пыталась схватить фарфоровую статуэтку, которая так нравилась ее матери.

– Ты серьезно хочешь меня этим остановить? – усмехнулся мужчина.

Здесь отрезают конечности без наркоза

Юля замерла, глядя на убийцу с ножом и на мирно спящую мать. Отчим пошевелился и у Юли мелькнула слабая надежда, что он откроет глаза и сможет хоть что-то сделать. Но оба взрослых спали беспробудным сном.

Убийца усмехнулся. Юля медленно пятилась к двери, потому что понимала, что после взрослых, этот ублюдок снова нападет на нее. Нужно бежать и звать на помощь. Разбудить соседей! Пусть кто-то вызовет полицию! Может быть, этот мужик не будет убивать ее родителей? Зачем вообще кому-то убивать ее мать и отчима? Зачем? Да, отчим был важной фигурой в строительном бизнесе, но никогда не имел врагов.

Юля продолжала пятиться под пристальным взглядом незнакомца, будто на автомате. Мужчина продолжал смеяться и смотреть на нее торжествующим взглядом. Юля отчетливо видела этот оскал, хоть в комнате было достаточно темно. Слезы катились по щекам. Юля проклинала себя за бессилие.

Всего две секунды и на глазах Юлии происходит убийство. Два взмаха ножа. Спящие даже не проснулись. От шока Юлия просто упала на пол и зарыдала. Все пространство

вокруг матери и отчима, словно свежей краской, которую нечаянно пролил споткнувшийся маляр, было залито бордово-алой жидкостью. Кровью еще недавно спящих и ничего не подозревающих людей.

Юлия с трудом поднялась, чтобы бежать, но почувствовала слабость и снова упала. А очнулась уже в каком-то незнакомом месте. В подвальном помещении было много кроватей. Эта комната была бы похожа на больничную, если бы в ней были окна. Однако, это было больше похоже на тюрьму.

Юля с трудом смогла приподняться и оглядеться. На других кроватях лежали девушки. Их было так много, и все были примерно одного возраста с Юлей.

– Где я? – прошептала она, но никто не ответил. Казалось, что остальные девушки не особо напрягались по поводу своего пребывания в этом жутком месте.

– Где я?! – с ужасом закричала Юля.

– Заткнись. Не мешай спать! – услышала она голос за спиной.

Обернувшись, Она увидела девушку, все лицо была покрыта синяками, она лежала, завернувшись в одеяло и злобно смотрела на Юлю. От вида этой красотки у Юли внутри все сжалось, куда она попала? Что это за место?

Все что она вспомнила, это как незнакомец вчера напал на нее и убил мать и отчима прямо у нее на ее глазах.

Сейчас это казалось каким-то полу забытом сном, словно этого не было в реальности. Только Юля знала, все это было

на самом деле, просто ее мозг отказывался в это верить.

– Лучше не вставай! – Услышала Юля голос с другой стороны. На нее смотрела испуганные глаза лежащий в метре от нее соседки.

Юля, которая совсем недавно хотела встать, машинально снова приняла горизонтальное положение.

– Меня зовут Катя, я здесь уже давно.

– Что это за место? – Заикаясь, спросила Юля. – Зачем нас здесь держат?

– Ой, малышка еще не знает, что ее ждет! – Послышался злобный голос соседки с другой стороны. – Давай, Катюша, Просвяти, что ее ждет!

– Не слушай ее, здесь у каждого своя судьба, может быть тебе повезет и про живешь еще пару лет, а может быть дольше. – Прошептала Катя, – Тебя как зовут?

– Меня зовут Юля, они... Меня похитили и убили моих родных...

Ее голос дрогнул и из глаз полились слезы. Она больше не могла сдерживать себя, и хотелось просто проснуться от этого кошмара и понять, что все это нереально.

– Тебя сперва поведут главному, он будет решать, что с тобой делать. Либо тебя просто будут трахать и бить, либо сразу поведут в операционную и отрежут тебе все лишнее. – Процедила сквозь зубы злобная соседка.

– Людмила, хватит ее пугать! Может быть, врач определит, что она может рожать и ее переведут к роженицам! –

Довольно громко сказала Катя, прерывая Людмилу.

– Что значит, отрежут все лишнее? – Перестав плакать и заикаясь, спросила Юля.

– Это значит, что по усмотрению Хозяина, тебя могут оставить для продолжения его рода, как инкубатор, либо ты будешь обслуживать его подданных своими дырками. А может, станешь его личной игрушкой. Всем своим личным игрушкам он отрезает конечности, так же ты не сможешь говорить, тебе вырежут голосовые связки. – Тяжело вздохнув, сказала Катя.

– Ты так спокойно говоришь об этом! Тебе не страшно, что ты находишься в этом жутком месте? Почему ты даже не пытаешься сбежать? – У Юли на мгновение все темнеет перед глазами, мысли начинают путаться.

– Отсюда не сбежать. – Грустно сказала Катя. – А я уже давно смирилась, что я – покойница. Я просто игрушка для битья и молюсь, чтобы меня просто прикончили однажды.

– Какая же ты идиотка! – Воскликнула Людмила. – Даже самое тупое умирающее животное хочет жить, а ты мечтаешь сдохнуть!

– А ты предпочитаешь жить вот так, терпеть все побои? – Приподнялась на локтях Катя. – Жить и надеется, что тебя когда-нибудь переведут в родильное? Радуешься, что тебе Хозяин до сих пор ничего не отрезал?

– По крайней мере, я остаюсь человеком, а ты стала настоящим ничтожеством, прогибаешься под них и делаешь все,

что тебе скажут!

– Зато меня сейчас не бьют. – Снова вздохнула Катя. – Я не хочу так жить, я уже смирилась с тем, что я никогда отсюда не выйду и мне не нравится то, что все эти мужчины вытворяет с моим телом.

– Вас здесь насилуют? – С ужасом в голосе спросила Юля.

– О, красавица очнулась! – Восторженно воскликнула Людмила. – Молись, чтобы тебя тоже просто насильовали! Хотя... Мы-то с Каткой рожей не вышли, чтобы понравиться Хозяину, он так и сказал, что мы слишком уродливы и нам уже ничего не поможет, а вот ты вполне подходишь на роль его куколки.

Юля перевела взгляд на Катю, словно ища у нее поддержки, но та только кивнула:

– Это правда, ты очень красивая и вполне возможно, что он захочет сделать тебя своей игрушкой.

– Мамочки! Неужели отсюда никак не сбежать? Может быть, договориться как-то с охраной? – Юля от страха почувствовала, как ее конечности в миг похолодели.

– А ты расслабься, куколка, поверь, он очень хорошо обращается со своими игрушками. – Засмеялась Людмила. – Тебя будут мыть, наряжать, кормить через трубочку, ты будешь жить как королева. Только весь день придется висеть на пьедестале, словно манекен. А то и несколько суток подряд. Ты, кстати, когда-нибудь спала в вертикальном положении?

– Люда, серьезно, прекрати, она и так напугана, мы здесь

все в одинаковом положении, зачем ты так? – Сказала Катя, блеснув глазами.

Людмила ничего не ответила, только перевернулась на другой бок и завернулась в одеяло еще больше. По ее вздрагивающим плечам Юля поняла, что девушка плачет.

– А кто это такой, этот Хозяин? – Шепотом спросила Юля у смотрящей в потолок Кати.

– Это страшный человек, даже более того, это не человек, это сам дьявол! – Также шепотом ответила Катя. – То что происходит сейчас в мире, это новая религия, ущемляющее права женщин – это все его рук дело.

– Ты шутишь! Тот самый лидер, который постоянно выступает по телевидению? Но ведь его религия провозглашает мир и братство... Конец всем войнам...

– Мир и братство для мужчин! – Криво улыбнулась Катя. – Насчет женщин у них особая точка зрения. Что ты слышала про чипы?

– Только то, что их вставляют только мужчинам и что они помогают улучшать память, контролирует здоровья, помогают жить дальше... – Растеряно пробормотала Юля. Мой отец стоял в очереди на получение чипа.

– Мир сошел с ума. – Вздохнула Катя. – Мой отец изменился сразу же, как только в него вживили этот чип. Он стал избивать мать, а потом просто отдал меня в эту организацию. Он просто свихнулся, хотя этот процесс длился около месяца, он не сразу стал таким...

– Ты шутишь! Твой отец намеренно отдал тебя сюда, чтобы они нал тобой издевались и насиловали? – Юля никак не могла поверить в услышанное.

– Эй, ты в деревне что ли жила? Вообще не догоняешь, что происходит в мире? – Снова вмешалась в разговор Людмила.

– Мы жили на ферме, у отчима был частный дом, и последние несколько лет, после того как мама вышла за него замуж, мы проживали там. Я училась заочно, мало с кем общалась... Но про эту религию много слышала. Отчим говорил, что это изменит мир к лучшему, что наконец-то установится мировой порядок и все будет так, как должно было быть изначально, как задумано природой, ну или как задумано Богом.

– Чертовы фанатики пришили своего? – Снова усмехнулась Людмила, но увидев, что Юля снова готова разрыдаться, сразу же замолчала.

– Мой отчим был хорошим человеком, просто слишком наивным и доверчивым, я уверена, он бы никогда не позволил этим людям забрать меня, даже если бы получил этот чип в голову.

– Ты кое-что не понимаешь... – Сказала Катя, – Все, кто получает этот чип, больше не принадлежат сами себе, организация управляет ими, они словно меняют мышление и форматируют мозг.

– Что теперь со мной будет? – Юля снова сжалась от страха. – Я могу как-то избежать участия, чтобы стать лично иг-

рушкой Хозяина?

– Ага! – Снова засмеялась Людмила. – Расцарапай себе рожу так, чтобы шрамы не могли зажить, только учти, за порчу товара тебя могут так наказать, что мало не покажется!

– Что может быть хуже того, что у меня отрежут конечности? – Возразила Юля, уже прикидывая в голове, как осуществить план по своему экстремному уродованию.

Секс-пытки девушек

– Новенькая, за мной! – в помещение вошел мужчина с блокнотом. Он сразу же подошел к Юле и показал пальцем, чтобы она присоединилась к группе девушек, стоящих вдоль стены. Все выглядели напуганными и смотрели непонимающим взглядом.

– Шевелись! Я не шучу!

Юля быстро встала и пошла к группе других девушек, испугавшись злобного взгляда мужчины.

Мужчина подошел к ним, и что-то грубо бормоча на непонятном языке, начал осматривать пленниц.

Через минуту в помещение вошел еще один мужчина.

– Эту не надо, выглядит не очень, – показал он на одну из девушек. Он грубо отшвырнул стоящую на полусогнутых ногах худую девчонку и та, потеряв равновесие, свалилась на пол. Остальным показали руками следовать за ними.

Юля шла по длинному коридору подземелья и пыталась просто дышать, чтобы не умереть от страха.

Откуда-то из темноты раздались женские крики, вперемишку с мужскими голосами. И в поле зрения девушек появились какие-то мужчины, которые тащили яростно отбивающуюся девчонку.

На нее тут же были надеты наручники. Мужчина, которого она пнула, медленно поднялся и подойдя к ней, ударил

ее кулаком по спине. Девчонка заорала и упала на пол. Двое других, так же начали бить. Удары приходились по спине, ягодицам и ногам. Девушка кричала и извивалась, попыталась подняться, но, получив сильные удары по ягодицам и по икрам, снова упала.

Юля наблюдала за всем происходящим, с ужасом расширив глаза. Извиваемая девчонка начала кричать, чтобы мужчины остановились, и тут же снова получила удар по спине.

Девушка взвыла и упала лицом вниз. Ее били пару минут. Все это время группа девушек, сопровождаемая двумя охранниками, стояли и смотрели на это зрелище.

После чего всех грубо начали толкать, чтобы они двигались дальше по коридору. Избитая девушка валялась в крови на полу, она громко плакала и материлась.

Последнее, что увидела Юля, как один из мужчин придавил лицо бедняжки ботинком к полу, что-то зло крикнул и ударил ее по заднице ногой. Та замолчала. Мужчины же, наоборот, принялись, что-то горячо обсуждать.

Всех девушек завели в лифт и куда-то повезли. Через какое-то время лифт привез их в совершенно другое место. Здесь было много света и выглядело все иначе. Дорого и красиво.

После их завели в кабинет и поставили в линейку, а затем какой-то представительный мужчина начал что-то говорить. Юля плохо соображала, слишком много событий произошло за последнее время. Ей казалось, она сейчас упадет в обмо-

рок.

Никто из девушек ничего не могли понять, поэтому просто смотрели на него, стараясь понять, какая участь их ждет и чего этот мужчина от них хочет. Когда мужчина показал на Юлю, и на рядом стоящую девушку, у Юли в глазах потемнело, а к горлу подкатил ком. Соседка, которой посчастливилось быть тоже избранной, грохнулась в обморок. Юля с трудом, но устояла на ногах.

Все происходящее было как в тумане. Павел, тот самый Хозяин и Бог этого мира, как поняла Юля, выбрал ее для проведения операции, после чего их поволокли в какое-то помещение. Их завели в просторную операционную, где стояли огромные столы, лавки и несколько стульев, вдоль потолка проходила большая деревянная балка.

Следом за охранниками, в помещение зашел еще один мужчина. Видимо, он был самый старший среди них.

– Что вы хотите с нами делать? – дрожащим голосом спросила Юля.

– Не переживай, красотка, ты избрана, чтобы принести нашему Вождю радость своим телом. Ты частично искупишь свой грех! – улыбнулся ей мужчина.

– Какой грех? Вы о чем? Вы нас убьете?! – У Юли снова все померкло перед глазами от страха.

– Грех Евы, вашей праматери. Все вы заражены этим вирусом! Но сегодня ты начинаешь новую жизнь, ты будешь служить на благо, как и должно было быть! – мужчина взял

ее за руку и подвел к какой-то установке, похожей на крест. Насвистывая какую-то мелодию, он приковал ее руки, а Юля безвольно позволила ему проделать с собой этот трюк, понимая, что сопротивляться бесполезно. Ее также избьют, как ту бедолагу из коридора, которая посмела вырываться.

Вторую девушку держали двое других парней. Несчастливая не могла стоять, по ее бледному лицу было видно, что она туго соображает и может снова отключиться в любой момент.

– Привет, мои сучки! – радостный возглас Павла заставил Юлю вздрогнуть. – Соскучились? Сейчас порезвимся!

Он сделал знак рукой, чтобы мужчины вышли.

Юля что-то пыталась пробормотать дрожащими губами, но не могла. Страх так сковал, что сложно было превратить звуки в связную речь.

– Как настроение, красавица? – обратился Павел ко второй девушке. Юля краем глаза наблюдала, что происходит, и была рада, что этот монстр начал не с нее.

Через несколько секунд Юля увидела лицо Павла перед собой и на миг забыла, как дышать.

– Сегодня ты станешь женщиной, и если ты мне понравиться, то я сделаю тебя своей куколкой, сперва я не разглядел, какая ты красивая, но знаешь что, ты мне нравишься! Тебе выпала честь служить мне и радовать мои глаза своей привлекательностью. Я сделаю тебя более совершенной!

– Вы... Вы хотите отрезать мне ноги?.. – кое-как выдавила из себя Юля.

– И руки тоже. – засмеялся Павел. Ты будешь само совершенство. Твое тело станет еще прекраснее!

Сознание медленно покидало Юлю и она не заметила, как отключилась.

Когда она очнулась, то увидела Павла, облаченного в латексный костюм, размеренно сношающего в задницу своим толстенным членом бедняжку, протяжно оравшую и пытавшуюся вырваться из крепко державших ее пут. Она лежала на столе на животе и ее ноги свисали. Юля не сразу поняла, что к ногам жертвы привязаны тяжелые колодки. Руки были связаны веревками.

Его ствол ходил в заднице жертвы туда-сюда, роняя капли розовой от травмированного сфинктера смазки, а Павел периодически крепко шлепал спину и ягодицы бедняжки каким-то странным предметом с острыми краями, после которого на теле девушки оставались кровавые следы.

Завершился этот бурный акт насилия потерей сознания жертвы и любованием ее растянутого ануса, в который Павел начал заталкивать искусственный фаллос размером, превосходящим его собственный член.

Он с трудом засунул этот предмет, пока жертва была в отключке, буквально начал вколачивать фаллос кулаком в глубину внутренностей.

Девушка дернулась, вскрикнула, а потом снова отключилась от боли. Павлу это не понравилось и он скривил лицо. Он резко выдернул искусственный фаллос из ее ануса, раз-

мазав розовое содержимое бедняжки по ее ягодицам.

Насладившись плодами своей работы, Павел потащил бессознательное тело к операционному столу, предварительно всю ее облапав и вдоволь порастягивав анус девицы пальцами.

Придя в себя, девушка начала снова кричать. Павел несколько раз ударил ее по лицу, затем начал опять приковычивать ее руки. Ноги ее он задрал кверху.

– Сейчас я буду лишать тебя девственности. – улыбнулся Павел.

Он хватанул девушку за промежность, сжал и просунул внутрь палец.

– Отлично! А теперь не рыпайся!

Он плюнул на ладонь и размазал слюну по члену, а затем грубо воткнулся в девственное лоно. Он начал толкаться, а потом резко вышел из ее тела, от чего ему на член прыснуло немного крови, густой и скользкой.

Он размазал ее по анусу и протолкнул в задницу средний палец, подцепив ее будто бы крючком. Девушка взвизгнула, но сопротивляться стала меньше, да и прогнулась для удобства, став дышать чаще и явно смиряясь с происходящим кошмаром.

Быстро двигая пальцем, Павел сразу же добавил второй, а другой рукой схватился за клитор и губки, буквально смяв их и начав активно щипать и оттягивать ее бусинку клитора, ныряя пальцем внутрь окровавленного грота.

Вздрагивая и сдавленно подвывая, девушка покорно терпела его игру! Ее анальный сфинктер крепко обхватывал два пальца, будто тугое кольцо, и Павел решил форсировать события, добавив к ним еще третий и четвертый. Жертва завизжала и задержала задом.

– Не рыпайся, сучка, получай удовольствие! – прорычал он и вогнал другой рукой два пальца в ее кровоточащее лоно, размазывая текущую жидкость по бедрам. – Я в тебя сейчас снова игрушку затолкаю!

Задний проход слегка тоже кровоточил, добавляя влаги и позволяя пальцами Павла скользить беспрепятственно.

Пытки плетью и порка хлыстом

Павла безумно возбудил вид ее крови, он снова ощущал себя первобытным самцом, поймавшим одинокую девственную самочку у своего жилища, и готов был разорвать ей все и вся, и если не членом – то руками.

Учащенное дыхание жертвы было лучшим свидетельством того, что Павлу попался хороший экземпляр. Он определенно сделает из этой девчонки отличную куколку.

Павел отстегнул девушку и выволок на середину комнаты, пинком по икрам поставил на колени. Он быстро сковал ей руки за спиной и вставил в рот расширитель.

– Скоро у тебя не будет зубов, нам не придется больше использовать эту неудобную штуку, но пока ты можешь причинить мне вред, придется потерпеть. Теперь давай, покажи, как ты умеешь сосать.

Девушка явно не готова была сосать, она истекала кровью. Боль от разорванного ануса пульсировала и распространялась по всему телу. По ее виду можно было сказать, что она полумертва и находится в ужасе.

Павел быстро приставил свой член к ее губам. Девушка попыталась отвернуться, но тут же получила пинок в промежность и упала на пол.

– Ладно, ты не хочешь добровольно улаживать своего Хозяина. Значит, пойдём другим путем.

Он взял со стены плетку и принялся стегать девушку. Он бил сильно и часто. В основном по ягодицам, но доставалось и бедрам и спине. Жертва визжала как поросенок. Она извивалась, пытаясь вырваться, умоляла остановиться.

Павел бил довольно сильно, но при этом кожа девушки не лопалась и крови не было. На ее теле начали появляться красные полосы, через некоторое время превращаясь в фиолетовые. Экзекуция продолжалась несколько минут.

Мужчина подошел к ее лицу и снова сказал, чтобы она сосала. Девушка смотрела на него полными отчаянья глазами, и начала умолять, отпустить ее. Павел засмеялся и начал снова стегать ее.

– Я буду бить тебя, пока ты не сделаешь то, для чего ты была рождена. – проговорил он.

Девушка, визжа от боли, закивала головой. Павел нанес ей еще несколько ударов, и снова поднес свой член к ее губам. Жертва расслабилась и приготовилась к тому, чтобы этот мужчина сделал то, что хочет.

Она почувствовала проникающую в ее рот головку довольно большого органа. Насильник тут же схватил ее за волосы и буквально насадил на себя. Девушка выпучила глаза, задыхаясь и чувствуя приступы паники.

Павел начал интенсивно двигать тазом, глубоко проникая в рот жертвы. Юля продолжала стоять прикованной и смотреть за процессом. Затем Павел перестал трахать рот стоящей перед ним на коленях жертвы и подошел к Юле сзади и,

раздвинув ее ягодицы, проник пальцами во влагалище.

От страха Юля сжалась, но не закричала, только закрыла глаза и попыталась справиться с эмоциями.

Павел остался доволен, он осмотрел все тело прикованной девушки и перешел к ее лицу.

– Ничего, скоро и до тебя очередь дойдет. Потерпи.

Он снова подошел к первой жертве и резко затолкал свой член в ее рот.

Девушка отпрянула и пыталась избавиться от этой огромной махины во рту, но тут же получила удар плеткой по спине и покорно замерла.

Павел насиловал ее в рот, потом затрясся, вытащил член и пустил струю спермы в ее лицо. Юля с ужасом наблюдала за всем происходящим. Ее подруга по несчастью плакала. Изнасилование рта пленницы продолжалось минут двадцать.

На этом Павел не успокоился, он еще долго насиловал ее то в рот, то во промежность. После этого он ее растянул лицом вниз на столе и начал опять насиловать ее в анус.

Когда все закончилось, жертва сползла со стола на пол и свернувшись калачиком зарыдала. Вид у нее был не важный. Красное, потное, опухшее от плача лицо, перемазанное спермой. Тело покрыто синяками от кулака Павла и полосами от плети. Из дырочек стекала сперма и кровянистые выделения.

– Хорошо развлеклись, сегодня одна из вас присоединиться к моим куколкам. Кто именно, я пока еще не определил-

ся. А сейчас я займусь тобой! – Павел подошел к Юле.

Та в ужасе ожидала своей участи, но так и не могла до конца осознать, что настала ее очередь пройти через пытки. Она начала рыдать, чем рассмешила Павла.

– Давай, я же вижу, ты хочешь поговорить! – мужчина отстегнул ее от X-установки и подхватил за ноги. Положил спиной на стол и, подтянув к балке ее ноги, привязал их веревкой в области лодыжек, оставив их в подвешенном состоянии. Юля оказалась лежащей на спине с поднятыми вверх босыми ступнями. Павел размахнулся и нанес удар по пяткам несчастной. Буквально через секунду, раздался женский вопль.

Жертва начала метаться и кричать, судя по тону мольбы о пощаде. Не обращая внимания на крики и дерганья, Павел продолжал наносить удары. Он бил ее бамбуковой палкой, примерно полутора метровой длины и полтора сантиметра толщиной.

Она громко кричала и извивалась. По ее лицу текли слезы. После двадцати пяти ударов Павел отвязал ее ноги и поставил на пол.

– Пройдись! – приказал мужчина.

Юля, сделав несколько шагов, с трудом наступая на ноги, в конце концов рухнула на колени. Мужчина засмеялся и снова подхватил ее, укладывая в ту же позу.

– Продолжим наказание! – кивнул он смотрящий на него с ужасом девушке.

Она получила более сорока ударов. Ступни Юли были жутко красные. На середине пяток, куда попало большинство ударов, были синие пятна. На остальной части ступни появились фиолетовые полосы.

Дикая боль окутала Юлю, словно ледяной огненный обруч, стягивающий ее тело. Острые уколы пронзали ее мозг, создавая мучительный пульс, который каждым ударом словно молотком вбивал в ее виски невыносимую боль.

В ее внутреннем мире творился настоящий разгром. Ее внутренний диалог стал шумным и беспорядочным, словно тысячи маленьких голосов кричали от боли и страдания.

"Это скоро все закончится, это все пройдет" – мысленно уговаривала себя она, пытаясь найти хоть какую-то опору в этом вихре ужаса.

Надежда, что боль скоро уйдет, была как светлый луч во мраке ее мучений.

"Еще чуть-чуть, я вытерплю, я справлюсь. Это всего лишь короткий отрезок времени, и потом этот урод устанет меня бить и я буду свободна," – шептала она сама себе, стараясь успокоить себя и не свихнуться от боли.

Но внутренний диалог был нарушен страхом, что эта боль может стать бесконечной. "А если это не пройдет? А если это будет продолжаться вечно?" – она боялась, что это все теперь станет ее реальностью.

Каждый удар словно уничтожал ее изнутри, заставляя снова и снова испытывать дикий ужас. Страх проникал в

каждую клеточку ее сущности, заставляя ее колебаться между надеждой и отчаянием. Юля чувствовала, как ее дыхание становится неровным, а сердце бьется в унисон с каждым ударом пульсации боли в ее теле.

"Терпи, терпи еще чуть-чуть. Это скоро закончится, это не будет продолжаться вечно" – повторяла она себе внутренне, надеясь, что это мучение найдет свое завершение. Но страх был как тень, окутывающая ее душу, напоминая о том, что черная полоса теперь может стать ее новой реальностью и все это будет теперь продолжаться вечно.

– Я знаю, что ты думаешь... – раздался голос мучителя. – Ты ждешь, когда мне надоест. Но поспешу тебя заверить, что мне никогда не надоест этот процесс. Мне нравится освобождать ваши бесполезные души!

Следующие несколько минут он бил ее так же, и на этот раз Юля получила еще тридцать ударов. Теперь раз Юля так громко орала и после очередного удара лишилась чувств.

Павел дал ей понюхать нашатыря, приводя ее в чувство, и наказание на время прекратилось. Ее ступни выглядели жутко от следов палки. Сама несчастная находилась в полуобморочном состоянии.

– Продолжим играть.

Пытки половых органов

Павел уложил Юлю на лавку. Та уже не в силах была сопротивляться. Ее ступни горели огнем, она никак не могла успокоиться, а голова кружилась так сильно, что она готова была снова потерять сознание.

Павел привязал ремнями ее руки, ноги и поясицу к скамейке. Он начал пороть ее кожаной плетью. Юля извивалась и громко визжала и мотала головой.

Павел бил ее по всему телу, от плеч до лодыжек. Бил сильно, но плеть не портила кожу, а только оставляла на ней следы в виде фиолетовых полос.

После тридцатого удара он остановился, чтобы насладиться результатом своей работы. Его член снова налился кровью и Павел был доволен своей потенцией. Он уже предвкушал, как будет насиловать эту красотку.

– Возможно, ты станешь той счастливицей, которая станет моей куколкой. Ты сможешь служить мне своим телом, если выживешь после операции. – радостно сообщил Павел. – А пока, красотка, придется потерпеть.

Он снова начал наносить удары. Десять ударов Юля вытерпела, крича после каждого, но на двадцатом ударе она опять потеряла сознание. Павел привел ее в чувство, дал отдышаться, а потом она получила еще десять.

Павел отошел на время, чтобы сменить оружие и продол-

жить экзекуцию. Когда он вернулся, Юля увидела, как он держит в руках мокрую пальмовую палку. Палка, примерно, как и бамбуковая, около полутора метров длиной и около двух сантиметров толщиной.

Он сильно, с плеча, размахнулся и припечатал палку к ягодицам Юли. Раздался дикий вопль, девушка забилась в судорогах. На ее заднице проступила толстая ярко-красная полоса. У Павла, настолько выросло возбуждение, что он застонал.

Мужчина, через несколько секунд, нанес второй удар. Реакция жертвы была такая же, только орала она дольше и дольше билась в конвульсиях. Третий удар рассек кожу на левой ягодице и, оттуда потекла тонкая струйка крови. После четвертого удара Юля снова лишилась чувств.

Она теряла сознание снова и снова, практически каждый последующий до десяти, удар оставлял рассеченную кожу. Павел ощущал невероятный стояк, наблюдая за избиением своей жертвы.

Момент, когда Павел начал ее трахать, Юля почти не заметила. Все ее тело было сплошной болью. Она только ощущала сильные толчки накаченного тела и стоны мужчины.

Боль она ощутила только когда он начал проникать в ее задний проход. Павел с усилием надавил, и анус с трудом поддался этому грубому вторжению. Юля выла, испытывая болевые ощущения от анального вторжения, член этого маньяка казался ей очень большим и длинным, и с каждым

толчком входил все глубже и глубже в кишечник.

Мужчина постепенно начал ускорять темп, натягивая несчастную на свой ствол под жалобный вой Юли, который его еще больше возбуждал.

В попытке спастись от боли, Юля активно сжимала анальные мышцы, добавляя кайфа своему насильнику.

Юля почувствовала, как Павел вдруг замер, крепко вцепившись в ее бедра, член запульсировал и в кишечник брызнула струя. В этот момент девушка мысленно уже поздравила себя с облегчением. Все позади. Теперь от нее отстанут.

Павел, кончивший ей в зад, громко и с оттяжкой шлепнул ее по ягодицам, и отошел в сторону. Юлю тут же переложили в позу сдающейся лягушки и снова подвесили ее ноги вверх.

Юля лежала молча, мысленно отстранившись от всего происходящего – ее тело истязали, а она думала о том, как совершить побег. Она ощущала, как со стола свисала ее задница, которую снова драл здоровый член Павла, заполняющий все ее внутренности.

Чувствуя приближение очередного оргазма, Павел останавливался, чтобы продлить удовольствие. Трахал он пленницу долго, в натертой заднице уже саднило, тело болело.

В голове девушки мелькнула мысль о том, что это еще не конец. Она сделает все возможное, чтобы сбежать отсюда. Нужно просто переждать, когда этот подонок успокоится и ее снова отведут в общую комнату. А потом она сможет

осмотреться и поискать возможность свалить отсюда, например, выпрыгнув в окно туалетной комнаты.

А тем временем, пока Юля размышляла и строила планы побега, Павел перестал сдерживаться и начал двигаться быстрее, почувствовав долгожданную разрядку.

Он глухо застонал и вогнал член на всю длину. Дернувшись несколько раз, он резко вышел из Юли и грубо схватив ее скулы, надавил так, что рот непроизвольно раскрылся на максимум. Кости челюсти хрустнули и Юля закричала от боли, но Павлу было не до нее сейчас, он резко вогнал свой член и начал кончать.

В горло девушки брызнула сперма, и она начала судорожно глотать, чтобы не поперхнуться.

Когда Павел наслаждался своим оргазмом, он отпустил лицо Юли. Она лежала, боясь шелохнуться, только судорожно продолжала глотать. Челюсть болела, а рот наполнял противный вкус семени маньяка.

Павел оглядел жертву. Ему нравился этот вид красотки с раздолбанной задницей, с широко раздвинутыми ногами, все лицо было перепачкано кончней и размазанной по телу кровью, мышцы сфинктера после такого жесткого траха полностью не сокращались и дырка была полураскрыта.

Из нее медленно вытекала кровь и под Юлей уже собралась небольшая лужица густой красной жидкости. Ухмыляющейся Павел стоял рядом, разглядывая девушку, и уже представлял, что он сотворит из этой несчастной.

“Чертовы таблетки профессора, так и не могу утолить сексуальный голод!” – то ли досадой, то ли с радостью подумал Павел, посмотрев на свой член. Тот все также стоял. Вид измученного женского тела не позволял Павлу потерять возбуждение, даже несмотря на то, что он столько времени уже потратил, чтобы снять сексуальное напряжение сперва с одной пленницей, а потом с другой.

Напрасно Юля надеялась, что на этом мужчина закончит, Павел чувствовал потенциал, но на этот раз ему хотелось чего-то особенного. Девственных дырочек для него не осталось, но он знал, как выжать из девчонки крики ужаса и боли, и именно это заставит его кончить особенно мощно и сладко.

– Какая ты стала красивая после нашей игры. – улыбнулся Павел, подошел к девушке, раздвинул ей ноги, прижав их к ее груди, и с размаху засадил свой член по самые яйца в призывно открытый анус, из которого тонкой струйкой сочилась липкая кровь. Он принялся драть Юлю не торопясь, плавно, при этом похлопывая ее по избитым ягодицам, но вскоре движения стали более резкими и быстрыми, Павел начал шлепать девушку уже со всей силы и вгонять ей в задний проход член на всю длину.

– Сейчас мы с тобой поиграем еще в одну игру! – Павел закрепил ноги Юли таким образом, чтобы они были высоко задраны и разведены в сторону, а задница слегка свисала со стола.

Тщательно связав конечности в новой позиции, он взял в

руки наточенные спицы и снова вошел в анус жертвы. Юля увидела, как в лучах яркого света что-то блеснуло в руках садиста, но не сразу поняла, что это. Только когда мужчина прикоснулся холодным острием к ее половым губам, она внезапно осознала, что задумал этот псих.

Через несколько мгновений Юля почувствовала, как острый конец начал пытаться проткнуть ее нежную плоть в то время, как член Павла продолжал таранить ее прямую кишку.

Мужчина не торопился, он наслаждался эмоциями девушки, считывал ее ощущения, которые буквально отражались на лице.

Юля выла от безысходности, ее сковал страх. Она не могла видеть, что Павел делает с ее промежностью, но ощущала острие и оставалось только считать секунды, когда он проткнет ее.

Пальцами мужчина оттягивал половую губку, которую планировал проткнуть, он замер, продолжая толкаться в тело девушки, но на этот раз его движения замедлились. Он плавно входил и выходил, вытягивая вслед за членом часть прямой кишки, которая еще не потеряла эластичность, но была явно повреждена после такого агрессивного изнасилования.

Пара секунд и спица начала протыкать нежную плоть. Юля билась в судорогах и крича, отчего член Павла запульсировал и мужчина чуть не кончил, едва сдержав нахлынув-

шую волну оргазма, еще не время...

Он быстро взял в руки какой-то флакончик, а потом что-то еще... Юля напряглась, пытаясь предугадать, что этот псих задумал еще сделать с ее телом, только ее заторможенный от ужаса мозг почти ничего не соображал.

Павел же не торопился, он смаковал каждый момент, упиваясь страхом своей жертвы. Он медленно взял в руки иголки разного размера и с довольным взглядом посмотрел на свою жертву. Он пытался почувствовать ее страх, и это было чудесным образом как-то напрямую связано с его возбуждением. словно ее страх увеличивал его эрекцию буквально в раз сто!

Иногда он жалел о том, что не может хотя бы на секунду оказаться в теле своей пленницы, которую он насилует, чтобы почувствовать то, что чувствует она. Почувствовать полный спектр ощущений.

Он протер соски девушки спиртом и без предупреждения сперва в один, затем в другой сосок начал вставлять толстые иголки, затем вытащил их и в эти отверстия вставил кольца, закрепив их так, чтобы они не вылетели.

Юлю всю трясло, она никогда не думала, что в ее жизни будет что-то больнее, чем прокалывание ушей. Оказалось, что это было не самое жуткое, соски оказались еще чувствительнее к боли, чем уши. А впереди предстояли еще очередные проколы и судя по настрою Павла, он снова хотел делать проколы на ее промежности.

Напевая какую-то песенку, он медленно встал между ее разведенными в стороны ногами и начал примерять иглы. На этот раз он хотел сделать что-то особенное.

Проколы половых губ и клитора

Он начал делать одинаковые проколы и вставлять кольца по всей длине половых губ, стараясь, чтобы между кольцами было одинаковое расстояние.

Затем он взял инструмент, похожий на шило, оттянул половые губки еще больше и проткнул их чуть дальше остальных проколов. Если Юля до этого считала проколы болезненной процедурой, то сейчас она узнала истинную боль. От новых ощущений все тело пришло в движение, мышцы сжались самопроизвольно, голова девушки закружилась, и Юля почувствовала сильную тошноту. Дышать стало просто невозможно.

Разворотив дырку, Павел вставил в нее кольцо побольше, дальше он поддел ее кожицу уже иглой, оттянул ее, также вставил кольцо, три остальных кольца вставил аналогичным образом.

– Идеально, просто отлично смотрится. – прошептал Павел.

Действительно, в половые губы Юли были вогнаны несколько блестящих колец, которые искрились и очень симпатично смотрелись.

За этот день Юля испытала столько боли, многие люди не испытывали столько за всю свою жизнь. Теперь предстояла очередь ее красивых ляшек. Взяв длинную иглу, пошле-

пав немного по коже, Павел сделал прокол, Юля затряслась от нестерпимой боли, боль которую она испытала раньше не шла ни в какое сравнение с этой болью, несмотря на то, что она была крепко привязана, все ее тело содрогалось в конвульсиях, ее трясло от боли и она никак не могла остановить эту трясучку. Хуже всего было, когда Павел начал проталкивать иглу до самой кости. После второй иглы лицо Юли побагровело, она начала задыхаться, Павел даже напрягся, что его игрушка может умереть.

– Держись, сучка, ты мне живая нужна, мне не терпится побыстрее тебя использовать.

Юля хватало воздух и судорожно тряслась, ее рот открылся, но она не могла произнести ни звука.

– Не переживай, это болевой шок, он скоро пройдет. Тебе станет легче. Тебя впереди ждет еще много интересного.

Павел чувствовал исходящие от своей жертвы волны животного страха. Последняя игла, проткнувшая ляжку Юли, оставило судорогу боли на лице раба.

Последняя игла добила Юлю и она потеряла сознание. Павел отстегнул девушку и бросил ее в угол, где было оборудовано все для принятия водных процедур.

Включив воду, он начал обливать тело Юли холодным напором, ей сперва немного полегчало и она моментально пришла в себя, но после обливания холодной водой все тело начало гореть. Иногородние предметы, вставленные в тело, приносили болезненные ощущения и дискомфорт.

– Отлично, у нас еще остались последние штрихи. Я должен вставить тебе колечки в анус, и ты станешь настоящим красавицей.

Он подвел безвольную рабыню к деревянному барабану, перегнул через него, зафиксировал руки, ноги, провернул барабан, чтобы задница Юли находилась вверху, а голова внизу, зафиксировав барабан в этом положении и начал вдевать кольца в задницу Юли. Девушка не кричала и Павел не мог понять, испытывает ли она боль, хотя, после всего что она пережила, проколы анального колечка тонкой иглой уже не казались ей такими ужасными.

Здесь колечко ануса было тоненьким и Павел работал уже другими иглами. Он словно опытный портной осторожно делал проколы и вдевал миниатюрные колечки. Это были другие кольца, не те, что он вставлял в половые губки Юли. Эти колечки были настолько маленькими, что это была почти ювелирная работа.

Только Юля вряд ли когда-нибудь смогла бы оценить его старания, чем больше Павел старался сделать все аккуратно, тем больше боли испытывала девушка. Только на этот раз она не кричала. Казалось, что она больше не может кричать. Из ее рта доносились только жалостные хрипы, и она была похожа в этот момент на умирающее животное.

Когда с пирсингом было покончено, Павел снял Юлю с барабана, и поставил на колени. Кожицу сфинктера теперь сильно стягивало вставленными по периметру кольцами и

пульсирующая боль распространялась по всей поверхности анального колечка, отдаваясь где-то в кишечнике чуть дальше.

– Сейчас я поставлю на тебя клеймо. – Павел ждал от нее реакции, но не дождался. Кажется, Юля была в таком шоке, что до нее сложно все доходило.

Напрасно он надеялся увидеть страх в ее глазах, кажется, девушка была не здесь и не сейчас. Он тяжело вздохнул и приготовился клеймить свою жертву.

Он зажег спиртовку и начал нагревать клеймо. Затем он схватил Юлю и потащил к распорке. Он связал ее руки и натянул их кверху так, чтобы девушка не касалась ногами пола.

– Сейчас ты будешь визжать, как свинья, я тебя немножечко прижгу. – прошептал Павел с довольной улыбкой на лице.

Он поднес клеймо, хоть оно и находилось на специальных ручках, концы которых были обделанные деревом, но от раскаленного металла исходил сильный жар, от накаливания оно стало красно-синим. Павел, ни на секунду не задумываясь, поднес клеймо к заднице Юли и прижал его.

Подвал огласил нечеловеческий крик девушки, запахло паленым мясом, Павел подержал клеймо секунд пятнадцать, затем поставил снова на огонь, решив еще немного нагреть.

– Не вопи, от этого еще никто не умер, раньше всех рабов так клеймили, тем более, что я добрый хозяин, поставил тебе клеймо на заднице, а мог поставить и на лбу. Второе

клеймо поставлю на грудь, не переживай оно будет красиво смотреться, я специально решил нагреть его получше, а то оно немного остыло, а я не люблю портить свои вещи.

Павел взял нагретое клеймо и вновь приложил его к правой груди Юли, она снова закричала от нестерпимой боли, на этот раз Павел держал клеймо около двадцати секунд.

Юля снова отключилась, и пока она была в отключке, Павел стянул ее и распластал на столе, не в силах больше сдерживать свою эрекцию.

Он так перевозбудился, что готов был волком выть от желания трахнуть эту крошку и кончить в ее пирсингованный анус.

Павел зарычал как животное, набросившееся на добычу, и глубоко насадил Юлю на свой штык, а затем начал быстро двигаться. Спустя полминуты он уже извергал сперму. Затем, вытащив член, продолжил изливаться на раскрытый анус, стараясь попасть брызгающей струей в раздолбанную дырку.

Обильно обкончав анус Юли, он взял член в руку и начал похлопывать головкой по призывно открытому анусу, из которого с громким звуком выходил накаченный в кишечник воздух.

Юля еле слышно стонала. Если она наивно полагала, что, после того как ее насильник кончил, то на этом ее работа закончится, то сейчас она с ужасом поняла, что так просто не отделается, никто и не собирается ее отпускать, и похоже, ее

еще не раз вытрахают во все дырки всем, чем смогут. И она не ошиблась. Следующие полчаса она стояла раком с откляченной задницей, или лежала как кукла на спине с задранными и широко разведенными в стороны ногами, а Павел ее сношал, трахал, драл, имел и дрючил по-всякому.

Анальные мышцы уже не сокращались и растертый анус, из которого обильно вытекала сперма, перемешанная с кровью, не закрывался.

Павел то укладывал ее на стол, снова ставил раком на пол и продолжал трахать, но Юле было уже все равно, кто и куда ее имеет. Все тело болело, но Юля не обращала уже внимания на такие мелочи, она лишь тупо выполняла команды Павла:

– Открой рот, раздвинь ляжки, подставляй жопу, бери за щеку, тварь... В ее заднице за эту бесконечно долгую ночь кроме члена уже побывали здоровый резиновый фаллос и палка, похожая на бильярдный кий, перевозбужденный Павел в итоге не выдержал и засунул руку, а затем, сжав в кулак, принялся трахать ее таким образом.

Павел удовлетворял свою похоть различными способами, и, вытерев свою кончину о лицо Юли, наконец-то почувствовал, что его “отпустило”. Больше не хотелось трахать эту полумертвую красотку.

Теперь его больше интересовало творчество, как сделать из этой пленницы свою куклу. Он уже много лет увлекался занимательной хирургией и ему это никогда не надоедало.

Даже наоборот, он испытывал облегчение, словно хобби на время позволяло ему забыть о том, какая сложная миссия лежит на нем. Он словно превращался в подростка без забот и хлопот об этом мире, и на время политика полностью исчезала для него. Только он, его жертва и операционный стол.

Ее резали на моих глазах

Когда Юля пришла в себя, она лежала на другом столе и была накрыта простыней. Пахло спиртом и какими-то лекарствами. Она никак не могла понять, что происходит, в голове все перемешалось.

Никто не обращал на нее внимание, и на миг ей даже показалось, что она могла бы встать и незаметно уйти. В комнате кто-то был, но она не могла приподнять даже голову, не то, чтобы встать и пытаться сбежать. Она не могла посмотреть, что происходит совсем рядом с ней, буквально в нескольких метрах.

Внезапно она услышала пронзительный женский крик и внутри нее все сжалось в комок.

С огромным трудом Юля повернула голову и посмотрела туда, откуда доносился этот жуткий вопль. В нескольких метрах от нее на операционном столе лежала та самая девушка, которую насиловали и избивали до Юли. Выглядела она жутко. Она кричала и кашляла кровью, и она кричала так, будто из нее вынимают кишки.

Такие крики можно услышать, разве что в аду, когда людей варят заживо в кипящей воде. Юля не могла это слушать и, зажмурившись, словно это могло ей помочь, сама начала громко выть от страха.

Рядом с ее соседкой никого не было видно, но Юля точно

знала, что ОН где-то рядом. Она ощущала его присутствие. Он что-то сделал с ее напарницей по несчастью, иначе та не кричала бы так сильно, словно ее режут...

“Режут!!!” – в голове Юли вспыхнула молния. Она вспомнила, что Павел обещал отрезать ей конечности.

От ужаса у нее закружилась голова, неужели... Она снова открыла глаза и посмотрела на соседку. Приподняла голову, чтобы посмотреть на ее тело и от увиденного впала в еще больший ужас. Со стола медленно стекала кровь. Всю картину Юля видеть не могла, слишком не удобная поза, но воображение подсказывало ей, что там произошло то самое, чего она боялась больше всего!

Когда она пришла в себя, Павел стоял рядом с ней, он смотрел на нее как на жертву и... снова готовился трахнуть ее.

Юля завывала от ужаса и боли, которая снова начала распространяться по всему ее телу. Как же хорошо было, когда она отключилась, на время она ничего не чувствовала вообще!

Павел сильно перевозбудился, пока делал куколку из предоставленного материала. Однако, сердце девушки не выдержало и она чуть не умерла. Пришлось остановить операцию и вызвать врача реаниматолога. Павел был раздосадован. Он не закончил операцию, и он хотел завершить процесс. Оставалась только одна конечность и куколка будет готова. Теперь дело только за врачами. Он точно знал, что они

спасут ее. Она отлежится и он завершит превращение этого юного создания в нечто совершенное. В куколку для его личного гарема, который растет и разрастается с каждым днем.

Он был рад, что есть такое место, его отдушина, где его любят и где он может играть со своими игрушками, словно снова окунаясь в детство. Он может забыть о своих обязанностях, просто быть тем, кем он является в глубине души.

Каждая новая игрушка приносила ему несказанную радость и вот сейчас, когда он не смог доделать свое творение, у него резко испортилось настроение. Ему требовалась разрядка, после подобных операций его эрекция зашкаливала так, что он мог кончить минимум три раза, а его член продолжал стоять колом.

Благо, здесь была Юля. Делать из нее куколку сейчас он не хотел. Операция его вымотала, все, чего он хотел сейчас, это просто трахать, трахать и трахать, чтобы освободить свои яйца от тяжести.

Он подхватил девушку и положил ее на пыточный стол. Перевернул ее на живот так, чтобы подвязать ноги и слегка подвесить их вверх. Таз Юли приподнялся, раскрыв все то, что она обычно пыталась скрыть от чужих глаз.

Павел залюбовался своей работой. Ее раскуроченный анус поблескивал, украшенный красивыми маленькими колечками по окружности. Дырка не закрывалась и мужчина мог с легкостью рассматривать розовые стеночки кишечника. Часть кишки кровоточила, но его это не сильно напряга-

ло, ему нравилось смотреть на то, как течет кровь.

“Для кого-то успокаивающим действием является лицезреть, как восходит солнце, а для меня – как вытекает кровь из очередной мерзкой твари...” – подумал Павел, глядя на попку Юли.

Влагалище представляло собой тоже жуткую картину.

– Тебе повезло, сучка, что именно я стал твоим первым мужчиной. Ты не так испорчена, как твои сестры по виду. У тебя есть шанс очиститься и посвятить свою поганую жизнь, чтобы хоть как-то попытаться искупить вину. – процедил сквозь зубы Павел, разглядывая прелести Юли, которые на данный момент выглядели ужасающе и только в глазах Павла это могло иметь какую-то особую красоту.

– Нет, так не пойдет. – пробормотал он, переживая о том, что он не видит лица своей жертвы, а следовательно, не может упиваться полноценно ее страданиями.

Быстрыми и нервными движениями он отвязал ноги Юли и перевернул ее на спину. Она с ужасом смотрела на него и в ее взгляде отражался не просто страх, а нечто большее. Это была смесь отчаяния, непонимания и невыразимой боли, которая зияла в ее глазах, как черная бездна.

Он усмехнулся, наблюдая за ее мучениями. Искры жестокости танцевали в его глазах, когда он приблизился к ней. Руки Юли не были связаны и она автоматически пыталась прикрыться руками, словно этот жест мог бы защитить ее от беспощадного страдания.

Беспомощность отражалась на ее лице, как непроглядная тень, и он наслаждался каждым ее мгновением слабости. Ее тело дрожало под его прикосновениями, словно от них исходило электрическое напряжение. Взгляд Юли беспомощно блуждал в поисках чего-то, что могло бы ей дать хоть малейшее утешение.

Он приблизился к ней еще ближе и безжалостно шепнул: – Ты видишь свое отражение в моих глазах? Это отражение твоей беспомощности, твоего поражения. Настал день искупления, сучка!

С каждым мгновением Юля чувствовала, как ее душа разрывается на части под весом невыносимой психической пытки. Ее стоны звучали, как мольбы о пощаде, но они тонули в бескрайнем пространстве безжалостной пустоты.

Он продолжал свое безнравственное представление, терзая ее тело и душу, словно палач, безжалостно исполняющий приговор. Страдания Юли были не только физическими, но и глубоко эмоциональными, как черная симфония, исполняемая на струнах ее уничтоженной надежды.

Павел уже не мог ждать и решил действовать. Он вставил свой член в ее анус и Юля громко закричала, хоть и не сразу.

В темной комнате рождались душераздирающие звуки ее страданий. В ее глазах тускло мерцала слабая искорка надежды, угасающая под напором невыносимой реальности.

Павел наслаждался триумфом, он смотрел на свою жертву и силился понять, что его больше возбуждает в этот мо-

мент, вид окровавленного члена, словно раскаленные жизнь входящего в ее растерзанный анал, или выражение ее лица, которые он может выделить каждый раз, вгоняя член по самые яйца.

Павлу нравилось эта картина, иногда он думал, что никогда не устанет смотреть на эти две вещи, это почти тоже самое, как смотреть на огонь. Однако, в последнее время он все чаще начинаю ловить себя на мысли, что его грызет досада. Игры с этими красотками отнимают у него слишком много времени, а времени всегда так мало...

Где-то в глубине подсознания он понимал, что девушки не виноваты в этом, он сам распоряжается своим временем, но ему очень хотелось кого-то наказать за это, а себе наказать он не мог.

– Мерзкая тварь! Нравится? Молись, чтобы мне не надоело с тобой играть, потому что дальше будут совсем другие игры! – Сквозь зубы прошипел он.

Девушка уже не могла кричать, только выла от боли. Весь ее кишечник кровоточил, сфинктер пытался из последних сил сопротивляться, но уже сдавался. И еще через несколько минут он просто висел безжизненным щенком, едва обнимая член Павла.

А вот внутри несчастной все было гораздо сложнее, кишечник плотным кольцом, словно мышцы, пытался обхватить незваного гостя и каждый раз пытался удержать его внутри.

Девушка последний раз вскрикнула и отключилась, а Павел разочаровано прикусив губу, перестал двигаться в теле бедолаги.

– Ну-ка не спать! – Он со всей силы ударил ладонью по лицу, приводя в чувства свою пленницу. – Ты здесь не для этого!

Она уже с трудом соображала, что происходит и Павел, решив, что пришло время заканчивать, резко ускорился, выдавывая из несчастной последние капли стонов боли, а затем быстро подошел к ее лицу и резко нажал на скулы, вынуждая девушку открыть рот.

Его рука начала быстро двигаться по стволу, и вскоре рот несчастной начала заполнять семенная жидкость.

Девушка ожидала этого, но все-таки закашлялась, потому что в этой позиции было невозможно проглотить такое количество спермы.

Пытки с вытаскиванием кишечника

Полуживую пленницу положили на носилки и повезли куда-то по длинному коридору.

Адская боль пульсировала в анусе и девушка чувствовала, но внутри находится посторонний предмет и продолжает причинять боль.

– Хозяин сказал, чтобы тебя сегодня не кормили, завтра у тебя операция. – Сказал один из охранников. – Тебе выпала честь стать одной из его куколок в личном гареме, уж не знаю, чем ты ему приглянулась, но ты будешь жить.

Парень с презрением и брезгливостью разглядывал окровавленное тело.

– Ага... Будешь жить, если переживешь операцию. – Усмехнулся он на прощание и вышел.

Юля тоскливо оглядела свою новую келью в этом подвальное помещение, где, казалось, время остановилось в жутком молчании.

Унылые кровати, стоящие в стройном ряду добавляли свою каплю тоски. Каждая из них казалась своего рода темным алтарем, предназначенным для чего-то зловещего.

Юля оглядела помещение, ощущая, как дрожь проходит по ее телу. Искусственный свет был очень яркий, но он был

слишком фальшивым. Это помещение никогда не видело солнечного света, и осознание этого еще больше нагоняло жути.

В этой комнате царила атмосфера забытых мучений и безнадёжности. Пустующие кровати словно кричали о потерянных надеждах и сломанных судьбах. Их было много. Чтобы посчитать, нужно было встать с кровати, но Юля не хотела лишний раз шевелиться. К тому же, ей было абсолютно параллельно, сколько тут кроватей. Она понимала, что оказалась в месте, где сбываются кошмары, и ей было страшно даже думать, что могло произойти на этих безжизненных ложах.

Юля лежала на каталке и не могла пошевелиться. Ее взгляд был устремлен в потолок, и она заторможено смотрела на красные круги, которые расплываются перед глазами, ей казалось, что если она будет наблюдать за ними, то сможет отвлечься хоть немного от невыносимой боли. Яркий свет резал глаза, заставлял их слезиться, но этого дискомфорта она не чувствовала – в голове крутилась только одна мысль, это выжить после операции.

Этой ночью ей не удалось поспать, большую часть времени она молилась, чтобы просто уснуть и больше не просыпаться никогда! Чтобы не видеть этот ад и не чувствовать больше боли.

Однако, на следующий день никто не пришел, чтобы отвезти ее на операцию.

Ближе к вечеру в комнату вошли две местные жительницы в черном, их лица были изуродованы настолько, что было страшно смотреть. Они вымыли бедняжку и помогли немного облегчить страдания, смазав раны.

– Пожалуйста, помогите мне, как мне отсюда выбраться? – прошептала она дрожащими губами.

Изуродованные женщины никак не реагировали на ее слова, эти женщины выглядели так, словно из них вытащили душу, просто механически выполняли свою работу, а их взгляд был настолько безжизненным, что пугал даже больше, чем обезображенные лица.

– Эй, вы меня слышите? Помогите мне! – Снова жалкая попытка, не обвенчавшаяся успехом.

Женщины никак не реагировали, девушка снова подумала, что они неживые, просто роботы, запрограммированные выполнять какие-то действия.

Между собой они тоже никак не общались, и со стороны это выглядело жутко, потому что выполняя работу, они порой делали какие-то вещи слишком уж синхронно, словно единый сложный организм, как будто думали одинаково.

Юле принесли еду и воду, ну после всего произошедшего у нее совершенно не было аппетита, хотя желудок уже сжимался, требуя пищи.

Ближе к ночи, когда боль в теле стало почти невыносимой, в комнату снова вошли те же самые женщины, принеси какие-то таблетки с собой.

Юля решила, что хуже уже все равно не будет и приняла то, что ей дали. Облегчение наступило достаточно быстро, она даже подумала, что это какое-то слишком сильное средство, потому что боль ушла почти полностью.

Еще через несколько минут принесли еду и девушка с аппетитом принялась есть, вспоминая слова охранника, что перед операцией ее нельзя было кормить, а если ее все-таки решили накормить, это означает только одно, эти твари передумали делать ей операцию.

А если они не будут делать с ней то, что планировали, тогда что эти мерзкие люди хотят предпринять? Для чего она здесь? Что с ней будет дальше?

Женщины выдали девушке анальные свечи, для облегчения боли в заднем проходе. Они, хоть и были слабые в своем терапевтическом воздействии, но немного смогли помочь, ощущение дискомфорта наблюдалось значительно меньше. Обезболивающий таблетки убрали боль, но ощущение того, что в анальном проходе находится посторонний предмет и продолжает терроризировать кишечник, так и не прошел. Только свечи на время убрали эти фантомные ощущения и позволяли телу отдохнуть.

Когда Юля закончила есть, дверь в комнату открылась и на каталке вкатили еще одну девушку. Простынь, которой она была накрыта, была вся в крови, а сама девушка без сознания.

Юля встрепенулась и забилась в угол, глядя на все эти

молчаливые приготовления, когда спящее тело перекладывали на одну из кроватей.

Чтобы не смотреть на охранников и на девушку, которую они перекладывали на одну из кроватей, Юля уставилась на стены и начала их пристально рассматривать.

Стены этого подвала были облицованы холодными серыми камнями, словно плоть этого места сливалась с материей безжалостных стен. Влажные следы, словно слезы, текли вниз от потолка, добавляя обстановке ощущение утраченной надежды.

Взгляд ее блуждал по углам, словно пытаюсь обнаружить ответы на безмолвные вопросы, которые пугали ее разум. В ее уме рождались мысли, и эти мысли, как дети в темной комнате, тихо шепчущие ей о предстоящем ужасе. Она мучительно пыталась понять, как оказалась здесь и к чему все это может привести.

"Где я? Что происходит? Что со мной будет дальше?" – думала Юля, пытаюсь справиться с ужасом, который поглотил ее. Страх, как зловещий камень, лежал в ее душе, и каждый момент в этом подземелье казался вечностью. Она жаждала свежего воздуха, а также солнечного света, но стены мертвого помещения поглощали последние ее надежды, оставляя лишь отчаяние и панику. Юля понимала, что этот подвал – место, где теряются не только надежды, но и части душ.

Когда охранники ушли, в комнату вошли прислужницы в черном и начали собирать пустую посуду. Собрав все, жен-

щины ушли, а Юля начала рассматривать свою соседку.

Она осторожно потянула за окровавленную простыню, но та плотно прилипла к животу, и это безобидное движение Юли случайно привело в чувства спящую.

Соседка с ужасом уставилась на Юлю и этот дикий ужас глазах моментально передался и Юле.

– Прости, я не хотела, просто... Хотела увидеть, может я смогу помочь... – Пробормотала она растеряно.

Внезапно соседка зажмурилась и начала быстро-быстро дышать, а затем пронзительно закричала.

– Тише! – Испугалась Юля, – К нам может прийти охранник, если будешь кричать! Нас могут убить!

Соседка не слушала, она кричала так, что закладывало уши, затем она попыталась приподняться и стянуть с себе простынь.

– Эй, давай, я помогу. – Сказала Юля и осторожно потянула за ткань.

Когда преграда была сорвана, Юля увидела жуткую картину и сразу же почувствовала приступ тошноты.

На животе новенькой, помимо кровавого месива, было нечто такое, что не могло уложиться у Юли в голове.

Черные нити с запекшейся кровью сразу же бросались в глаза. Кто-то явно пытался зашить ей живот, но при этом никогда не держал в руках иглу с ниткой.

Но самое жуткое было еще ниже... Между ног девушки, свернутый в безобразные кружочки, лежал кишечник. По-

крайней мере, какая-то приличная его часть.

Юля даже не знала, что думать, кто-то просто взял и вытащил через задницу кишечник из этой несчастной? Почему она до сих пор жива?

– А что тут, черт возьми, происходит? Что это за место? – Юля побледнела и отшатнулась, едва устояв на ногах.

Все что она недавно съела, моментально попросилось наружу.

Соседка продолжала кричать, она была похожа на животное, которому отрубили конечности и которое не знало, что делать.

– Боже мой, это все не может быть правдой, это не моя реальность, я попала сюда по ошибке... – Юля села на пол и закрыла глаза, а затем закрыла руками уши, чтобы не слышать этот страшный рев боли и отчаяния. Ей хотелось умереть, просто взять и исчезнуть прямо сейчас, чтобы перенестись в какую-то другую жизнь, где весь этот ужас даже не приснится в кошмарах.

Соседку готовят к отрезанию конечностей

Время словно остановилась, Юле казалось, что прошла целая вечность, она не могла спать, и не могла думать, страх и отчаяние поглотили ее целиком.

В какой-то момент все-таки ей удалось задремать, несмотря на монотонный вой ее соседки, который не прекращался ни на секунду.

В чувство Юлю привело чье-то прикосновение к плечу.

– И давно она так орет? – Спросила незнакомая девушка миловидный внешности.

– Давно... – Юля спросонок смотрела на гостью и не могла поверить, что здесь есть кто-то еще, с кем можно поговорить.

– Ну ничего-ничего, утром ее заберут, сможешь выспаться. – Все с той же улыбкой заверила ее незнакомка.

– Куда заберут? – С таким же непонимающим голосом спросила Юля.

– Ну так, ясен пень. – пожала плечами собеседница. – Ее пытали, клиенты покалечил ее так, что она больше не сможет служить своим телом, а значит, у нее только один путь – пустят на органы.

– Что? Пустят на органы? – Юля открыла рот от изумления, казалось, что ее уже ничто не может удивить, но сейчас,

каждое слово незнакомки воспринималась как шок.

Юля судорожно соображала. Выходит, все то, что ей говорили Людмила и Катя – все это может быть правдой? Здесь действительно девушек пускают в расход и отрезают им органы? А что там они еще рассказывали? Отрезают конечности? И этот урод, который трахал, тоже говорил, что хочет отрезать ей все лишнее...

– Ну да, сердце там, почки, смотря что у нее там целое осталось, она тут давно уже живет, рожала несколько раз, старая уже, в расход решили пустить. – Деловито сказала девушка.

Юля снова съежилась, на вид кричащая девушка выглядела на двадцать пять, для них она уже старая?

– А меня? Меня тоже пустят на органы? – Этот вопрос прозвучал с таким страхом и наивностью, словно Юля ожидала услышать нечто такое, что может ее обнадежить. Вот сейчас новенькая девушка скажет, что Хозяину она не понравилась и он решил, что Юля не достойна находиться в этом месте и ее просто отпустят. Выкинут из этого подземелья, а там она сама доберется до дома. Найдет свою тетю, живущую в городе, расскажет о том, как убили ее мать и отца и как ее саму похитили... Все это пронеслось в ее голове и подарило надежду, а потом взгляд Юли потускнел, как только она заметила ухмылку на лице соседки.

– Насколько мне известно, тебя готовили к операции, чтобы сделать куколкой для личного гарема Хозяина, но вместо

тебя решили приготовить меня. – В голосе красотки послышались какие-то подозрительно горделивые нотки.

Юля не могла поверить, неужели эта неадекватная реально радуется тому, что ей сделают какую-то операцию, чтобы она потом стала куколкой в гареме? А может быть, в этой операции нет ничего страшного? Может быть, Катя и Людмила соврали и все не так страшно? Ну, а операция – это что-то косметическое или пластическое. Просто увеличат грудь или еще что, а Юля зря переживает...

– Ну раз я здесь, значит из меня тоже сделают куколку? – Наивно спросила Юля. – И что там за гарем? Что за операция?

– О, ты совсем ничего не знаешь, ты здесь недавно? – Звонко рассмеялась девушка.

Юле на миг показалось, что ее новая подружка не в своем уме, слишком уж странно себя вела, а ее смех был больше похож на нервный.

– Не знаю, меня похитили из дома, убили мою маму и отчима... А потом почти сразу же привели к вашему Хозяину... А затем он меня... Он меня изнасиловал! Избивал чем только можно, протыкал иглами и спицами, я думала умру! И все это время он трахал меня до крови! Кажется, он меня порвал... Все мне порвал там... – Юля не выдержала и расплакалась, впервые за долгое время, что находилась в этой комнате.

– Порвал? Трахнул? – Девушка снова рассмеялась. – Вот

эту несчастную действительно порвали! – Она указала на лежащую соседку, которая уже не так громко гласила, но все еще продолжала выть.

– Что за операция у тебя назначена? – Спросила Юля, пристально глядя в глаза собеседницы.

– У Хозяина есть гарем, в нем он собирает самых красивых девушек, которых ему находят его подданные. Им отрезают конечности, выдирают все зубы и удаляют голосовые связки, а затем ты живешь как королева в его гареме, тебя кормят, моют, одевают...

– Что? – Юля с ужасом посмотрела на эту полоумную и не могла поверить, что та рассказывает это всерьез, да еще и с таким восторгом, словно описывает настоящий рай.

– Поверь мне, это единственное место, где ты можешь жить, все остальное для девушек здесь – смерть. – Лицо собеседницы стало в миг серьезным. – Ну, или как эти вот женщины-зомби, заметила же, что они как неживые.

– Ага, они меня пугают... – Юля сморщилась, ощущая резкую боль в анусе от резкого движения.

– А ты их не осуждай. Этим бедолагам приходится через такое пройти, чтобы выжить, врагу не пожелаешь.

– Ты правда готова к тому, чтобы тебе отрезали конечности и лишили голоса? – Все тело Юли покрылось холодным потом, перспектива нахождения в гареме теперь уже не казалась такой привлекательной, как ее описывает новенькая.

– Я вижу, ты думаешь, что я – чокнутая. – Девушка снова

нервно засмеялась. – Только ты, дорогуша, даже малой части не знаешь о том, что здесь происходит. Ты не знаешь, что здесь творят с женщинами.

– Я догадываюсь! – Злобно прошептала Юля. – Этот маньяк так терзал меня... И на моих глазах резали одну девушку...

Юля с трудом помнила все детали и не видела точно, как резали ту несчастную, только слышала ее крики, а потом быстро отключилась.

– Да, Хозяин умеет обращаться с девушками, показал себя во всей красе. – улыбнулась снова собеседница. – Но согласишься, ты не так уж и сильно пострадала, считай, ущерб получила только твоя порванная задница.

– Ага! Ты думаешь, этого недостаточно, чтобы сойти с ума? Ты считаешь, что я должна была бы оказаться на ее месте? – разозлилась Юля и кивнула на их соседку, которая уже какое-то время молчала и было непонятно, то ли она умерла, то ли просто находится без сознания.

– Это ерунда. – Засмеялась собеседница, – Есть вещи и пострашнее.

– Пострашнее?! Серьезно?! Они вытащили из нее часть кишечника через задницу, что может быть еще страшнее? – Юля резко встала, чтобы размять ноги, но тут же пожалела об этом, боль, которую она до этого не чувствовала благодаря таблеткам, внезапно начала возвращаться с новой силой. По-крайней мере Юля сейчас почувствовала это более чем

отчетливо.

– Я не могу забыть этот взгляд вашего Хозяина, он – настоящее животное! Он не просто трахал, он рвал меня! Ему нравилось смотреть, нравилось видеть мои страдания!

– Я не знаю, в каком мире ты живешь, но все давно уже поменялось, у нас теперь нет прав, сестренка, и не думай, что если ты выйдешь отсюда, то сможешь жить как прежде, уже не сможешь.

– Что ты имеешь в виду? – Нахмурилась Юля. – Еще два дня назад я жила прекрасно, не зная печали. Пока эти ублюдки не убили мою маму и отчима! Они просто убили их спящими! А меня похитили и поместили сюда!

– Дорогая, если их убили во сне, то им повезло, они умерли в своих постелях, даже не подозревая ни о чем. А вот ты действительно попала!

– Я уже поняла это! – нервно воскликнула Юля. – Лучше скажи, есть ли хоть какая-то возможность выбраться отсюда?

– Странно и удивительно, что есть такие люди, как ты, которые абсолютно ничего не видят вокруг себя. – Покачала головой собеседница. – Мне кажется, что ты слегка тронулась головой...

– Это я тронулась? Это я тебе рассказываю, как жду операции, чтобы мне отрезали все что можно? И как хорошо в гареме, мать твою, как в раю! – голос Юли дрогнул и она опять разрыдалась. Все и сразу навалилось на нее, и она уже не могла больше сдерживаться.

– Нам не повезло попасть в это место, это факт, но из-за нашего Хозяина там наверху творятся не менее жуткие вещи, сыновья насилуют матерей, отцы насилуют малолетних дочерей, все представители женского пола сейчас словно вне закона, а скоро будет еще хуже, запретят учиться в школах, запретят выходить из дома, у нас останется только одна участь, рожать детей и страдать от постоянного насилия.

– Ты точно чокнутая, такого никогда не будет! А это новая религия умрет! Женщины никогда не будут больше рабынями у мужчин, мы не в средневековье живем! Нам нужно просто выбраться отсюда и все, сколько ты здесь уже находишься?

– Сложно сказать, здесь ведь время течет совсем по-другому...

Они откусывали от меня куски мяса

– Ты не помнишь дату, когда сюда попала? – Удивилась Юля.

– Если честно, я уже мало что помню из прошлой жизни...
– Задумчиво сказала собеседница, глядя в потолок.

– Ты хочешь сказать, что ты здесь очень давно?

– Даже не представляешь сколько...

– Ну хорошо, долго – это понятие растяжимое, месяц, полгода, год... – Не унималась Юля.

– Думаю, около трех лет. – Собеседница что-то перебирала в голове, но судя по выражению лица, эти воспоминания давались ей с большим трудом и причиняли боль.

– Три года? Не может быть!

– Сомневаешься? – усмехнулась девушка.

– Просто ты не выглядишь так, словно тебя здесь мучили все это время... – С сомнением в голосе проговорила Юля. – Извини, но я тебе не верю... Лучше давай, рассказывай, кто ты вообще такая? Тебя сюда специально посадили, чтобы узнать у меня что-то?

– Ну ты и идиотка! – Засмеялась собеседница. – Да кому ты нужна, узнавать у тебя что-то? Ты хоть знаешь, почему ты находишься именно в этой комнате?

– Нет... – пробормотала Юля растерянно.

– Это помещение – предоперационная. И тебя сюда определили только по одной причине, тебя ждет операция, причем ты сама не знаешь, какая именно операция тебя ждет. А то, что ты видишь во мне, всего лишь иллюзия, я прожила здесь очень долго и многого натерпелась!

Девушка приподняла полу длинного халата и показала свои ноги. У Юли перехватило дыхание, она не могла поверить, что видит такое в реальности. Ноги собеседницы были настолько изуродованы, что невольно возникал вопрос, как девушка вообще выжила и как умудряется ходить на таких поврежденных ногах?

Огромные, затянуты временем, раны казались еще совсем свежими, казалось, что какие-то огромные собаки вырвали плоть, и многочисленные вмятины свидетельствовали об этом.

Ниже колена мясо на костях почти не было, а вся видимая площадь была покрыта жуткими шрамами. Наспех зашитые раны говорили о том, что девушку зашивали в одних и тех же местах многочисленное количество раз.

– Это сделали собаки? – С трудом выговаривая слова, спросила Юля.

– Если бы! Поверь, подруга, это были люди, но они были страшнее собак!

– Но зачем они... – Юля начала заикаться и уже не смогла произнести ни слово.

– Они меня ели, вот так, накиннулись стаей и просто вырывали куски мяса.

– Этого не может быть... – Юля закрыла лицо руками и начала качаться из стороны в сторону.

– Ну что, нравится? А теперь смотри сюда. – Девушка подняла изуродованную ногу и продемонстрировала ступню.

Она была также обезображена, и на ней не было пальцев.

– И пальцы тоже? – Только и смогла выдавить из себя Юля, ощущая, как все ее тело моментально вспыхнуло огнем изнутри.

– Нет, это другое... Был тут один ублюдок, ему нравилось каждый день отрезать по чуть-чуть, представляешь, когда тебя каждый день режут, отрезаю по два миллиметра и все это продолжается на протяжении месяцев.

– О, Боже, как ты выдержала все это? – Голос Юли задрожал и она снова разрыдалась, размазывая слезы по лицу.

– А то что тебе сегодня задницу порвали, так это ты легко отделалась, поверь, здесь есть только два пути, чтобы облегчить страдания – либо смерть, либо гарем.

Юля уже не слушала, ее так трясло от ужаса, что она буквально не могла дышать.

– Пожалуйста, скажи, что это все сон, пожалуйста... – Она закрыла глаза и схватилась за голову.

– Черт, скорее бы что ли ее забрали отсюда ну и вонь от этих кишок! – Сказала собеседница, устраиваясь на своей кровати.

Юля с ужасом подумала о том, что все это время она абсолютно не чувствовала запахов, но сейчас, когда собеседница сказала об этом, то сразу же заметила, что запах действительно просто ужасный.

– А мне ее жалко, ее ведь убьют сегодня... – Прошептала Юля, косясь в сторону лежащей без движения мученицы.

– Поверь, для нее это лучше всего, один раз отмучается и все, тем более, пересадку органов делают под наркозом, она даже не почувствует ничего, просто уснет и больше не проснется.

– Значит, и меня тоже вот так вот... На органы... – Прошептала Юля, и от осознания того ужаса, что ее ждет, ее накрыло такое головокружение, что она не смогла устоять на ногах.

– Не знаю, подруга, может быть, тебе повезет и ты тоже попадешь в гарем, а может быть, пустят на органы. – Впервые за долгое время в голосе собеседницы послышались ноты сочувствия.

Какое-то время они молчали, лежа каждая на своей кровати, затем собеседница подняла голову и внимательно посмотрела на Юлю:

– Знаешь, я на самом деле не думаю, что тебя обязательно пустят на органы.

– Почему ты так думаешь? – В душе Юли зародилась надежда, пусть и слабая, но ей безумно хотелось жить, несмотря ни на что.

– Да, знаешь, какой-то глупый расход, нелогичный, у тебя нет физических повреждений, ты молодая, тебя могут определить в родильный блог, ты можешь вынашивать детей для Хозяина.

– В смысле, ты хочешь сказать, что я могу забеременеть и избежать всего того ужаса, что здесь происходит? – В первые за долгое время нахождения здесь около появилась хоть какая-то реальная надежда.

Юля судорожно вспоминала, что там говорили Катя и Людмила про это, но информацию она тогда почти не воспринимала и не могла ничего вспомнить вообще.

– Я что-то слышала, но ничего не поняла, можешь рассказать подробнее?

– Здесь есть особый отсек, там живут беременные, их хорошо кормят и не подвергают насилию, почти год ты можешь там жить и наслаждаться свободой.

– Наслаждаться свободой под землей! Ну у тебя и шутки! – Злобно заметила Юля. – Расскажи подробнее, как можно туда попасть!

– Я была там дважды. – С мечтательной улыбкой на лице сказала собеседница. – Это было самое лучшее время, после того что со мной произошло тогда, – она показала на свои искалеченные ноги.

Юля машинально бросила взгляд туда и тут же пожалела, очередной приступ тошноты подкрался к горлу.

– Да иди ты! Ты ведь шутишь? Или ты серьезно... Ты бы-

ла там два раза? Значит, у тебя двое детей? – Юля слегка привстала на локтях, пристально уставившись на соседку. – Где они сейчас? У тебя их отняли?

– Эх, милая, они здесь изначально не принадлежат никому, ты просто вынашиваешь их как инкубатор, но по факту, это не твои дети, это дети нашего Хозяина.

– Это какой-то абсурд! Такого не может быть! Ты хочешь сказать, что если я рожу ребенка, у меня его отнимут?

– Подруга, ты все воспринимаешь неправильно, – показала головой собеседницы. – Ты выносишь ребенка, как искусственный инкубатор. И кстати, я вообще не уверена, что это были мои дети, возможно, мне подсадили уже готовый эмбрион. Слышала про искусственное оплодотворение?

– Ты так говоришь, чтобы ничего не чувствовать, а что, если это твои родные дети?! Что они с ними делают дальше? Тебе плевать? – Голос Юли дрогнул и она снова расплакалась.

– Знаешь что! Разорванная задница! Поживаешь тут с мое, и я посмотрю, как сильно ты будешь переживать за куски мяса, которые выходят из тебя! Я, между прочим, просто здесь пытаюсь выжить!

Юля постаралась взять себя в руки и не пытаться злить эту странную соседку, ей абсолютно не нравилась эта девушка. Юле она казалась абсолютно бесчувственной, нервной и какой-то отстраненной, словно живущей в другом мире.

Этой шлюхе отрежут все лишнее

Юле нужно было просто добыть информацию, а для этого нужно умерить свой гонор и стать тоже более хладнокровной, в конце концов, ее задача здесь тоже выжить, и что плохого, если она попадет в родильный отсек? За год может столько всего поменяться, может быть, эту чертову религию запретят и их всех спасут, и она со своим малышом будет потом вспоминать это все как страшный сон.

В своей голове она уже смоделировала ту счастливую жизнь, где она с ребенком гуляет в парке и рассказывает ему, что их папа умер, и еще что он был хорошим человеком. Она решила, что никогда не расскажет ребенку, чем в реальности был ее отец.

– Ладно, прости, расскажи, как мне попасть в родильный отсек? – Юля постаралась сделать голос как можно дружелюбнее.

– Что, тоже хочешь выжить? – Собеседница язвительно скривила лицо и высокомерно посмотрела на Юлю.

– Все живые существа хотят выжить. – Философски заметила Юля, стараясь держать себя в руках и не реагировать на эту выскочку.

– Забудь. – Собеседница откинулась на подушку и уставилась в потолок. – Если ты сейчас здесь, значит тебе однозначно определили сюда, чтобы подготовить к операции. Ли-

бо на органы, либо будут готовить для гарема. А может быть, Хозяин приготовил что-то еще, пути его неисповедимы и замыслы никому не доступны.

– Черт, ты говоришь так, как будто веришь, что он великий. – Злобно сверкнула на нее глазами Юля.

– Он есть – великий. – С теплотой улыбнулась собеседница.

– Он – маньяк извращенец! Ты бы видела, как он насиловал меня! А что он сделал с еще одной девушкой, которая была там, вместе со мной...

– Такова твоя судьба. – Сказала собеседница и внимательно посмотрела в глаза Юли, от чего у той по телу побежали ледяные мурашки. – А теперь представь, мировой лидер, вождь стольких людей, обратил внимание на такую жалкую шавку как ты! Тебе ведь могли бы порвать задницу где-то в подворотне, но это сделал человек такого масштаба, что многие просто умерли бы от гордости на твоём месте.

– Черт, а ты правда двинутая. До меня прям распирает от гордости! Спасибо эти женщины-роботы дали мне таблетки, иначе бы сдохла от боли.

– Если они дали тебе таблетки, значит это распорядился Хозяин, сами они ничего не решают, как ты сказала, они просто роботы.

– Тебя послушать, так он просто благодетель! – Юля обреченно легла на кровать, ощущая, как боль в заднем проходе начинает набирать силу, кишечник внутри горел огнем и

дергался. Это было похоже на нервный тик, только на болезненный нервный тик. Юля тяжело вздохнула и зажмурилась, чтобы сдержать рыдания. Действие лекарств заканчивается, а впереди еще целая ночь.

Все оставшееся время до утра Юля мучила расспросами свою словоохотливую соседку, разговор помогал отвлечься от боли, хотя, чем больше Юля узнавала подробностей из жизни своей соседки, тем больше ей становилось невыносимо жутко.

– Чувствую, поспать ты мне не дашь. – Дружелюбно сказала собеседница, – Ладно, может быть, мы с тобой будем соседками, я думаю, ты тоже пойдешь в гарем, ты очень милая и совсем еще чистая. Я имею в виду, что у тебя тело не повреждено совсем, а лицо симпатичное.

– Знаешь, мне как-то перспектива попасть в гарем к этому извращенцу, которого ты так вдохновенно восхваляешь, ни разу не улыбается.

– Тогда посоветую тебе убиться об стену, потому что это единственная радостная жизнь, которая тебе светит здесь. – Обижено сказала собеседница и отвернулась лицом к стенке. – Давай поспим немного, все-таки у меня назначена операция, и Хозяин делает их обычно без наркоза.

– Конечно, не удивлюсь, что он еще и дрожит во время этого. – Со слезами в голосе сказала Юля. – Лучше правда убиться об стену, не хочу быть такой же чокнутой, как ты, я никогда не смирюсь с этой участью! Никогда!

Однако поспать девушкам не удалось, в комнату вошли двое охранников и подошли к пленнице, которая уже долгое время лежала тихо, а Юля уже всерьез думала, что бедняжка умерла.

– Кажется, откинулась сучка. – Сказал один из охранников, осматривая лежащую.

– Да не гони, она теплая, просто в отключке. – Второй охранник несколько раз ударил девушку по лицу и та еле слышно застонала.

“Слава богу, она живая!” – Подумала Юля и сразу же ужаснулась своим мыслям. Почему она, собственно, радуется? Да этой девочке было бы лучше, если бы она сейчас умерла. Хотя, какая теперь уже разница? Сейчас она умрет, или в тот момент, когда они вытащат из нее сердце? Она уже обречена и уже ничто не поможет, даже чудо.

– Эй, ты будешь следующая! – один из охранников крикнул то куда-то в сторону и Юля напряглась. Она слегка приподнялась на локтях и посмотрела в сторону мужчин.

– Вы это мне? – Писклявым голосом спросила она.

– Нет, на тебя сегодня нет приказа, а вон той шлюхе сегодня отрежут все лишнее. – Он засмеялся и начал что-то вкалывать лежащей бедолаге, сердце которой приглянулось какому-то богачу.

“Надо же, а здесь охранники делают уколы? Не специальные медицинские работники? Видимо, всем уже плевать на эту несчастную...” – Юля тяжело вздохнула, дай бог, эта де-

вушка отмучается быстро.

Когда мужчины ушли, Юля попыталась растормошить свою собеседницу, но та крепко спала.

“Надо же, у нее скоро будет операция, ее будут резать без наркоза, она при этом может спокойно спать, не понимаю, неужели можно так свихнуться за три года?” – Юля недоумевала, потому что всегда считала, что можно оставаться человеком при любых обстоятельствах, независимо от того, в какие сложные обстоятельства тебя ставит жизнь. Оказывается, это не так.

Юля задумалась, а смогла бы она также спокойно отдать своих детей и не думать об их судьбе? Все-таки было что-то в словах собеседницы такое, что заставляло Юлю верить, что этой девушке не все равно, ей просто удобно так думать и она себе внушила, чтобы не переживать, а на самом деле ей, конечно же, совсем не безразличны ее дети.

За эту ночь Юля очень многое узнала, как устроено подземелье, насколько велик этот город, много нужной, но абсолютно бесполезной для выживания информации.

Прошло не так много времени, как один из охранников вернулся и забрал новую подругу Юли, у которой она уже успела привязаться после самой длинной ночи в ее жизни.

Юля не переставляла удивляться, с каким презрением охранники смотрят на нее, словно она прокаженная или сделала что-то такое, за что ее должны были давно вздернуть на самом высоком столбе.

Несколько последующих часов она то плакала, то сидела, уставившись в стену и размышляя о своей несчастной судьбе.

Она вспоминала последний взгляд своей собеседницы и ей становилось дурно...

– Мамочка, как же мне плохо, если ты видишь меня сейчас, помоги... – шептала в ужасе дрожащими губами Юля. Снова и снова перед ее глазами всплывало лицо ее соседки.

“Она ведь пошла на эту операцию с улыбкой! Улыбалась так, словно ей там будут вручать премию. Что у этой дурочки с головой? Она ведь даже не понимает, что ее ждет. А может быть, это и к лучшему? Она живет в каком-то своем жалком мире и думает, что в гареме ей будет житься как в раю, возможно, для нее это единственный способ не свихнуться окончательно...”

На какое-то время Юле удалось уснуть, разбудила ее одна из женщин, которая принесла еду, воду и обезболивающее.

Юли ела без особого аппетита, возможно, еда не имела никакого вкуса, а возможно она не чувствовала вкуса из-за отсутствия аппетита.

Страх перед неизвестностью блокировал все и сводил с ума, Юля дрожала от страха, ей хотелось просто провалиться сквозь землю и оказаться где-то за пределами этого жуткого места. Здесь, в этом аду ей не хотелось дышать, не то что есть.

Помимо пыток еще и почки вырезают!

Когда она уже закончила, внезапно вошел один из охранников, тот самый агрессивный, который хуже всего относился к пленницам.

– Мне велено взять у тебя кровь на анализ, а также нужно заполнить формуляр.

Юля испуганно посмотрела на него и кивнула, откладывая в сторону тарелку с едой. Парень быстро подошел и грубыми движениями начал приготавливать руку девушки, чтобы взять кровь на анализ.

В этот момент Юля совершенно не понимала, почему реально в этом жутком месте нет специальных медицинских работников, которые делают уколы и берут кровь? Кто здесь делает операции? Вроде бы она очень много узнала от своей ночной напарницы, столько еще много вопросов осталось и все еще без ответа.

– Мне все-таки будут делать операцию? – тонким голосом спросила она.

– Какая умная шлюха! – Засмеялся охранник, набирая в пробирки кровь. – Сама догадалась? Или просто вспомнила, что тебе говорили до этого?

– Что со мной будут делать? – Игнорируя его иронию, бо-

лее твердым голосом спросила девушка.

– У тебя возьмут почку, не переживай, будешь жить, потом тебя переведут в другое место и ты сможешь обрабатывать свой хлеб своим вонючим телом. А сейчас расслабься и спи, перед операцией твое тело должно быть отдохнувшим.

При этих словах Юля задрожала, участвовать во всем этом желанья не было, и она вцепилась в руку охранника.

– Прошу вас, это какая-то ошибка, меня не должно быть здесь! Почему мне хотят вырезать почку? Не делайте этого, помогите мне!

– Не трогай меня, грязная шлюха! – Охранник брезгливо оттолкнул ее. – Тебя не хотели сейчас резать, но так уж получилось, что ты единственный донор почки, у тебя же третья группа крови, отрицательная, верно?

– Пожалуйста, не делайте этого! Если вы мне поможете, мои родственники соберут деньги, сколько скажете! У меня есть тетя и у нее есть семья, вы ей позвоните, они продадут все и заплатят вам за меня, только прошу вас, помогите мне!

Юля уже рыдала в голос, временный ступор отпустил ее и она дала волю чувствам.

– Пей таблетки! Через час я тебе сделаю укол, и ты уснешь, а проснешься, когда все будет позади. – Юле показалось, что его голос немного смягчился. Она даже подумала, что может быть, не все потеряно, возможно, он не такое животное, каким хочет казаться и где-то в глубине души в нем еще живет искорка человечности.

– Я очень боюсь этой операции... – Еле слышно пробормотала Юля. – У вас здесь все так странно...

– Ты думаешь, если тебе делают уколы и берут кровь охранники, то у нас нет медицинских работников? – Рассмеялся в голос парень. – Какие же все-таки бабы тупые! Да у нас самые лучшие медики!

– Почему же тогда... – Юля запнулась и снова заплакала, не в силах договорить фразу.

– Да потому что вы, твари, не достойны того времени, которые будут на вас тратить наши медики! – сквозь зубы процедил охранник. – А еще, у нас каждый солдат умеет делать все, и крестиком вышивать, и уколы делать, или анимацию, если понадобится. Так что, спи, тварь, увидимся очень скоро, я тебе это обещаю.

Юлю так сильно трясло, что она вздрагивала каждый раз, пытаясь сделать глубокий вдох.

– Выпей лекарство и спи. – закончил парень и вышел из помещения.

Следом за ним ушла безмолвная женщина, забрав грязную посуду и проследив, чтобы Юля выпила лекарство.

– Как ты спишь по ночам, помогая этим ублюдком? – В слезах крикнула Юля спину уходящей женщине. Та на миг остановилась, но даже не обернулась, затем просто продолжила свой путь.

– Я выберусь отсюда, выберусь, сегодня не получится, но у меня будет возможность бежать, я умная, я что-нибудь обя-

зательно придумую. – Твердила Юля засыпая.

Когда охранник пришел делать ей дополнительное снотворное перед операцией, девушка уже спала крепким сном.

Парень проделал все медицинские процедуры, взял рацию и сообщил:

– Объект готов, можете забирать.

Сознание Юли все еще отказывалось верить в происходящее, девушка слышала этот голос, но при этом спала. Это был какой-то странный сон, когда она физически ощущала свое присутствие в этом месте, но при этом могла видеть сновидения.

Она ощущала движение, ее куда-то везли, и эти движения укачивали ее, напоминая трогательные моменты из детства, которые казалось бы, были навсегда потеряны в лабиринтах подсознания, и вот сейчас они всплывали в сознании.

– Мама, где ты... – прошептала Юля, а затем окончательно провалилась в глубокий сон.

Юлю оперировали под наркозом, в подземном городе и правда были самые лучшие врачи, у девушки изъяли левую почку и аккуратно зашили.

В себя она пришла, находясь в довольно просторной палате, где были окна с занавесками, а за этими занавесками был яркий солнечный свет.

Сердце ее замерло в немой надежде, а потом чей-то голос рядом заставил ее вздрогнуть.

– Это фальшивый свет.

Юля хотела что-то сказать, но не смогла произнести ни слово, во рту все пересохло, она могла только удивленно смотреть и протягивать руку.

К счастью, ее соседка сразу поняла, что хочет Юля и подала ей бутылку с водой.

– Привет, соседка, добро пожаловать в реабилитационный рай. – Она помогла открутить крышку, видя, что Юля не в состоянии сделать это сама.

– Что со мной? – спросила Юля, как только обрела возможность разговаривать.

– У тебя вырезали почку, и теперь ты месяц сможешь находиться тут, тебя не будут бить, ты сможешь восстановить силы. – улыбнулась новая соседка. – Меня Варя зовут. И у меня, кстати, тоже почку вырезали.

Юля смотрела на нее немигающим взглядом. Она не понимала, почему тут все такие радостные, или мир сошел с ума, или Юля чего-то не понимает в этом мире.

– У меня вырезали почку... – пробормотала Юля, словно сама себе. – Вырезали... Как это...

– Расслабься, милая, отдыхай. Все будет хорошо. – заверила ее добрая Варя.

– Все будет хорошо... – пробормотала снова Юля. – Все будет очень хорошо.

А потом на Юлю напала истерика. Она начала рыдать и смеяться одновременно.

– Эй, ты чего? Хочешь еще попить? У нас тут есть еда...

Хотя, какая тебе сейчас еда, я после операции неделю есть не хотела... – Варя выглядела озадаченной.

Его первый растерзанный анус

Юля с трудом взяла себя в руки и попыталась привстать. Это было сложно, но ей удалось.

– Мне плохо. – сообщила она. – Голова кружится.

– Это после наркоза. Скоро пройдет. – сказала Варя. – Тебя как зовут?

– Юля...

– Юля, поверь, тебе повезло, что тебя сразу так отправили как донора. Если повезет, то меньше будешь страдать. Я тут такого наслушалась... Я тут уже почти месяц лежу...

Варя внезапно стала задумчивой и мрачной.

– Скоро тебя переведут? – догадалась Юля. – И что будет дальше?

– Я буду отрабатывать долг своим телом. Меня будут пытать. И мне повезет, если кто-то забудет меня до смерти. – Губы Вари задрожали и она отвернулась.

– А ты не была в родильном отсеке? – спросила Юля, снова сделав большой глоток воды и ощущая тошноту. Ей хотелось пить, но вода как-то странно вела себя в желудке, просясь обратно.

– Нет... Меня привезли сюда два месяца назад и ты даже представить себе не можешь, через что мне пришлось пройти. – сказала девушка вздохнув.

– Тебя насиловали и били? – дрожащим голосом спросила

Юля, боясь услышать что-то более жуткое.

– И не только насиловали и били. Я прошла настоящий ад. Врагу не пожелаешь такого... – Варя закрыла лицо ладонями. – Я каждый день молилась о смерти, даже пыталась покончить с собой. Только тут это сделать не так просто...

– В смысле... ты пыталась убить себя? – Юле стало по настоящему жутко. Она снова и снова пила воду и постепенно отходила от наркоза.

– И не только я. Многие девушки, кто попали сюда, пытались убить себя. Поверь, это лучше, чем испытывать то, что тут приходится испытать.

– Я уже познакомилась с Хозяином. Он меня изнасиловал и жестоко избил. – пробормотала Юля. – И знаешь, я хоть и испытала на себе уже достаточно всего, я пока не готова умирать. Я все еще надеюсь, что произойдет чудо и я выберусь отсюда...

– Я тебе завидую... Правда. – с улыбкой сказала Варя. – Надежда в этом месте – это просто святое. Это то, что помогает тебе не сойти с ума.

– Что с тобой делали тут? – спросила Юля, посмотрев на Варю.

– Ты правда хочешь это знать? – спросила девушка, приподняв бровь.

– Наверное, нет...

Дальше они просто разговаривали и Юля рассказала ей про свою соседку, которая жила тут три года, и которую увез-

ли на операцию, чтобы потом определить в гарем.

– Я слышала про эти гаремы. – сказала Варя.

– Так тут много этих гаремов? – удивилась Юля.

– Ну, там все сложно. Просто Хозяин помешался на создании совершенных созданий, каких-то девушек он действительно берет к себе, насколько я слышала, там действительно в гареме можно жить спокойно, никто не бьет и не пытается, но разве это жизнь? Ты там просто игрушка, тебя накачивают обесболами и кормят через трубки. Ты не можешь говорить, только смотреть на все и молчать.

– И так до старости? – глаза Юли округлились от ужаса.

– Нет. Пару-тройку лет, а потом он через какое-то время отдает этих куколок в общее пользование, и тогда этих несчастных трахают все, кому не лень.

– Черт, как же тут сложно выжить... – Юля задрожала и заплакала.

– Ладно, подруга. У тебя впереди месяц, если придумаешь, как убить себя, просто сделай это. – с улыбкой сказала Варя.

– То же мне, проблема. Это можно сделать в любой момент, – Юля перестала плакать и попыталась встать. Это удалось с трудом и Варя сразу же тоже встала, чтобы ей помочь.

– Ты ошибаешься, это совсем не просто. Вот мы сейчас с тобой разговариваем, а за нами наблюдают. За нами всегда наблюдают.

– Кто?!

– Эти женщины, которые носят нам еду. И если ты сделаешь что-то не то, они сразу же отреагируют и сюда ворвется охрана. Лучше даже не пытаться!

– Мы тут только вдвоем? Почему кроватей три? – Юля покосилась на разбросанную постель.

– Тут была еще одна девушка, ей стало плохо после операции и ее увезли буквально за час до того как привезли тебя.

– Почему ей стало плохо? – насторожилась Юля.

– Не знаю, может быть, что-то не то вырезали. – постаралась отшутиться Варя. – У нее вроде бы часть печени взяли. Сложная была операция.

– Хочу проснуться. – Юля закрыла глаза руками и начала качаться из стороны в сторону, – Просто хочу проснуться. Это какая-то матрица, я хочу выбраться отсюда.

– Отсюда только одна дорога к свободе – это смерть. – вздохнула Варя. – Ложись и поспи немного, тебе нужно сил набираться.

– Зачем? – Всхлипнула Юля. – Чтобы они быстрее поняли, что меня уже можно снова насиловать? Пусть лучше я буду больной и ни на что не способной! Специально не буду спать и есть!

– Не сработает. – уверено сказала Варя. – Не ты первая, кто пытается поймать систему. Если не будешь есть, тебя насильно будут кормить. Поверь, единственный выход, это умереть.

– Ага, и при этом я не могу себя убить! – Юля посмотрела

на Варю с отчаянием.

– Ты можешь спровоцировать какого-нибудь клиента, чтобы он убил тебя. Тут все клиенты извращенцы долбанутые. Ненавидят женщин так сильно, что им сложно сдерживаться.

– Ага, это твой план? – спросила Юля и удивленно посмотрела на Варю.

– Да, я планирую это сделать.

– А ты не боишься, что нас услышат? Ты же говорила, за нами наблюдают.

– Они не слушают нас, я так думаю. Только смотрят за каждым шагом. А если и слышат, то вряд ли соображают. Эти женщины... Их так долго били и насиловали, а также резали и уродовали, они почти не живые. И у них, вроде бы, вживлен чип, который блокирует любую мозговую активность. Они просто исполнители для черной работы. Так что, даже если они нас слышат, они вряд ли додумаются поднять тревогу и вызвать охранников. Мы ведь просто разговариваем. – улыбнулась Варя.

– Все равно я не хочу умирать. – сказала Юля.

Последующие две недели девушки много общались. Их никто не трогал. Периодически их навещал доктор и записывал данные в свой блокнотик, а потом Варю куда-то увели. Юля осталась одна и от отчаяния готова была лезть на стену.

Павел работал в поте лица. У него были назначены важ-

ные переговоры на сегодняшний вечер и он готовил речь. Перед ним стояла ответственная задача по чипированию одной из стран Африки, и от сегодняшнего вечера зависело очень многое.

В этом мире все еще оставались страны, не разделяющие интересов Павла по миро управлению. Перед новым Вождем стояло много задач, и его порой напрягало то, что его верные подданные не могут сделать за него абсолютно все. Ему всегда нужно все контролировать, а это отвлекает его от милых увлечений, доставляющих ему истинное наслаждение.

Павел творил. Как настоящий скульптор, он постоянно пытался создать идеальную куколку. Искал новые идеи, радовался как ребенок, когда выходило именно то, чего он хотел. И сейчас, когда он работал, пытаясь сконцентрироваться на будущих переговорах, его мысли то и дело ускользали в тот момент, когда он кромсал последнюю крошку. Идеальная вышла куколка! Столько крови, столько криков, от одной только мысли его член наливался силой и грозил прорвать плотную ткань брюк.

В его воспоминаниях было много приятных моментов, заставляющих его улыбнуться, но ничто уже его так не вдохновляло, как его первое изнасилование.

Он закрыл глаза и перед ним предстал образ Ангелины. Эта скромная дурочка была так прекрасно в своей тупости и наивности. Хотела выйти замуж за богатого мужчины, бегала за его другом Вячеславом.

Именно Павел был инициатором того, чтобы они с другом затащили ее на яхту и устроили там кровавое крещение для Ангелины. Показали ей другую сторону богатой и дорогой жизни.

После он насилывал ее снова и снова и не понимал, что с ним происходит, почему именно эта девушка вызывает у него такие звериные инстинкты? Сейчас она наверняка уже старая и бесполезная, после всего что с ней произошло, она уже не выглядит хорошо. Павлу была не интересна эта особа, его возбуждали только воспоминания из прошлого, когда она была нетронутой. И те моменты, когда он ломал ее, рвал ей анус, уничтожал морально.

Павел помотал головой, чтобы отогнать наваждение. К чему сейчас эти воспоминания, когда у него теперь этих девственниц – вагон и маленькая тележка. Все девушки мира теперь принадлежат ему. Стоит только сделать щелчок пальцами и все чипированные мужчины бросят к его ногам своих дочерей, жен, сестер и даже матерей.

Осталось только уладить маленькое недоразумение – сломить сопротивление раз и навсегда. Никто больше не сможет сопротивляться Павлу. Он победит. Всегда побеждает. После того как его пытались убить, по воле Богов он выжил. Можно сказать, воскрес как святой, и этот факт убедил его в своей непобедимости еще больше.

Помощники Павла убеждали его, что все под контролем и не стоит переживать по поводу групп сопротивления. Эти

партизанские отряды ничего не смогут уже сделать, скоро их всех истребят и в мире будет полный порядок, все так, и должно быть.

– Принеси мне досье на этого, бывшего следака. Хочу еще раз посмотреть на него. – сказал Павел своему помощнику. Что-то его смущало в этом парне, словно он ощущал какую-то скрытую угрозу. По идее, столько уже было этих лидеров сопротивления, всех их легко устранили, но этот постоянно ускользает и остается незамеченным. Устранить его до сих пор не смогли, как и не смогли выйти на его связных.

– Егор... Что же ты за фрукт такой? – задумчиво проворчал Павел, глядя на фото мужчины в форме. Это было единственное фото, и оно было уже очень старое. Больше про этого мужчину не смогли ничего собрать. Последние несколько дней этот призрак мутит воду и вмешивается в политику Павла, и как ему остается оставаться незамеченным?

Когда тебе прокалывают грудь спицами

Егор сидел в одной из съемных квартир и беседовал с Ангелиной. Это был сложный разговор. Мужчине стоило больших усилий, чтобы организовать эту встречу.

– Вы знаете, насколько это больно, когда тебе прокалывают грудь спицей? – Девушка опустила лицо, делаю глубокую затяжку.

– Вы имеете в виду, когда прокалывают соски? – Спросил мужчина, пытаясь заставить Ангелину разговорить.

– Я имею в виду, когда прокалывают плоть! – Нервно прошептала она, пристально посмотрев ему в глаза, от чего бывшему опытному следаку стало внезапно не по себе. – Я имею в виду, когда тебе отрезают куски мяса без наркоза, и в этот момент кто-то кончает, глядя, как ты извивающийся от боли.

Ангелина отвернулась, словно потеряв интерес к разговору, позволив мужчине переварить услышанное.

– Ангелина, послушайте, сейчас от вас зависит судьба всего человечества, только вы можете помочь поймать этого человека!

– Простите, у меня нет желания участвовать во всем этом, я не хочу вспоминать свое прошлое, я хочу просто жить и видеть, как радуется жизни моя дочь.

– Ей ведь только-только исполнилось восемнадцать? – Улыбнулся мужчина, чтобы показать свою дружелюбность и попытаться хоть как-то убедить женщину сотрудничать.

– Да, и Павел предупреждал меня, что может наказать меня очень жестоко, если я попытаюсь идти против него. Помните, я правда боюсь за свою дочь...

– И вам плевать, что он держит сейчас в рабстве более миллиона других детей и женщин? Большинство девушек того же возраста, что и ваша дочь. Вам их не жалко?

– Мне всех жалко, только меня интересуют исключительно моя дочь, однажды я отказалась от нее, но больше такого не повторится! Я не предаю ее! Я не буду помогать вам и вашей операции, я просто хочу жить в стороне...

Ангелина в свои тридцать семь выглядела гораздо старше своих лет. Жизнь так сильно потрепала ее, но она старалась следить за собой, красиво одеваться, придерживаться диеты, пользовалась косметикой.

Она никогда не рассказывала дочери, через что ей пришлось пройти и как ее покойный отец Вячеслав издевался над ее телом. Как она находилась в сексуальном рабстве у настоящих маньяков, и как чудом осталась жива.

Ей пришлось не только пройти через множество операций, чтобы снова стать нормальной, но и долгое время лечится у психиатра.

Первое время она часто срывалась, особенно когда по ночам кошмары доводили ее до безумия, и зачастую в голову

приходили суицидальные мысли.

Только ее маленькое счастье с грустными глазами, всегда останавливало от необдуманно шага.

Ее маленькая Майя, которую она назвала в честь своей подруги... Раньше ее звали по-другому...

Как только Ангелина снова обрела дочь вновь, сразу же сменила ей имя. Это было сделано не из-за суеверия, просто Ангелина хотела, чтобы ее дочь начала все с чистого листа.

То имя, которое она носила до этого, дал ей человек, державший Ангелину в плену. Майя, ее покойная подруга, благодаря которой Ангелине удалось вырваться из плена, почти три года заменяла малышке мать, любила ее и заботилась, как о собственном ребенке. В честь этой подруги и было решено назвать дочь Майей.

Малышка быстро привыкла к новому имени, а сейчас даже не догадывается, что ее когда-то звали по-другому.

Вячеслав оставил глубокий болезненный след в душе Ангелины, но не только он приложил руку, чтобы так сильно ранить женщину. Благодаря этому мужчине, судьба столкнула Ангелину с Павлом.

Павел был лучшим другом Вячеслава, и пожалуй, он был еще более злее, и был более жесток с Ангелиной. Многие шрамы на теле, она получила именно благодаря этому человеку.

За последние пятнадцать лет многое, что изменилось в мире...

Уже находясь дома, Ангелина долго курила, перебирая в памяти те моменты прошлого, которые она безуспешно пыталась забыть столько лет.

Этот чертов Павел, он ведь тогда, в день их в первые дни знакомства, был просто тенью Вячеслава.

Он был его правой рукой и партнером по бизнесу. Вячеслав полагал, что это его лучший друг, но коварный Павел уже тогда планировал устранить с дороги конкурента.

Пожалуй, благодаря Павлу, Вячеслав в итоге стал таким отъявленным садистом, которого изначально вполне устраивало просто насиловать девушек, но затем ему этого стало мало. Ангелина чудом выжила, когда он зверски пытал ее и применял всю свою изощренную фантазию, чтобы уродовать ее тело.

Этого мужчину очень возбуждала ее боль. Больше всего в памяти всплывал тот период жизни, когда она жила в мужском клубе. Была игрушкой в руках мужчин без надежды выйти оттуда живой. Когда каждый день приносил только новую порцию боли, а единственным желанием было увидеть еще хотя бы раз в этой жизни солнце, ведь там, глубоко под землей, о нем можно только мечтать. В этом жутком месте ей приходилось не просто выживать, а каждый день бороться за свою жизнь.

Вячеслав делал все, чтобы жизнь Ангелины была невыносимой, и она до сих пор с трудом верила, что смогла все это

пережить и не сломаться.

Может быть, в какой-то момент она все-таки решилась бы и наложила на себя руки, чтобы больше просто не вспоминать об этом. Но она должна была жить, просто продолжать дышать и бороться ради своей дочери.

Ангелина была уверена, Павел никогда бы не отказался заполучить ее снова в свои лапы, и сама Ангелина искренне надеялась, что она его больше не интересуется только потому, что для него она уже слишком старая. Этот козел любит молодых девочек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.